

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В XX ВЕКЕ

1. Из доклада инструктора по организации Советов А. Панковца Вологодскому губернскому Совету о событиях в Березниковской волости Вологодского уезда Вологодской губернии. 26 июня 1918 г.

1918 г. июня 26-го дня, я, инструктор по организации Советов А. Панковец, прибыл в Березниковскую волость для ознакомления с постановкой дела в волостном Совете кр[естьянских] депутатов. Мне попала на вид копия постановления из протокола Березниковского общего собрания от 13 июня (30) мая 1918 г. По обсуждаемому вопросу об организации волостного военного комиссариата волостным собранием вынесена резолюция следующего содержания: «Ввиду плачевных условий деревни, при наличии безработицы, голода и могущей быть братоубийственной войны, вследствие неправильной политики Совета комиссаров, решили выборы военного комиссара не производить, а требовать немедленного созыва Учредительного собрания как единственного выразителя воли народа, и по его зову мы, как один человек, встанем на защиту революционных идей». Постановил: по настоящему делу произвести дознание, что вызвало граждан вынести резолюцию этого содержания...

1918 г. июня 26-го дня, спрошенный по настоящему делу граждан дер[евни] Березняк, бывший председатель Березниковского исполнительного комитета Василий Павлович Молоков объяснил: «...13 июня с.г. волостным исполнительным комитетом было собрано общее собрание гр[аждан] Березниковской волости, в числе разных вопросов, поставленных на повестку, стоял вопрос об основании волостного военного комиссариата... Обсуждая этот вопрос, собрание, имея в виду, что в волости не имеется лиц, вполне знакомых с постановкой военного дела, и хотело просить о высылке такого лица Вологодский уездный Со-

вет. В это время взял слово гражданин дер[евни] Березняк Александр Иванович Сеничев и объяснил собранию, что организовать волостной военный комиссариат, по его мнению, не следует, ввиду непродолжительной политики народных комиссаров и других явлений, как-то голода, безработицы и пр. Многие из граждан его заявление поддержали и некоторые предложили по внесённому его предложению выработать резолюцию... При голосовании этой резолюции некоторые подняли руки за выработанную резолюцию, но большинство [ли] ее голосовало — выяснить не удалось, т.к. против этой резолюции вопрос на голосование поставлен не был и не подсчитаны воздержавшиеся ввиду того, что председатель собрания Степан Владимирович Ильюшин сложил с себя полномочия председателя собрания, т.к. резолюция противоречила распоряжениям Советской власти...»

1918 г. июня 26-го дня опрошенный по настоящему делу гражданин дер. Пуминова Василий Александрович Максимовцев объяснил следующее: «...Когда резолюция была поставлена на голосование, все ее принять отказались и открыли прения. По окончании прений некоторые лица, находившиеся на собрании, голосовали за выработанную Сеничевым резолюцию, но голоса их не были подсчитаны...»

1918 г. июня 26-го дня опрошенный по настоящему делу член административного отдела Березниковского волостного Совета, гражданин дер[евни] Сазоново Степан Сергеевич Хандин объяснил: «...Высказался против этой резолюции, но собрание держало себя вызывающе. Я запросил собрание, чтобы голосование было поставлено правильно с точным подсчетом голосов за и против... Но большинство приняло резолюцию...»

ЦГАИПД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 31—31 об. Копия.

2. Из доклада агитатора Павлова агитационно-пропагандистскому отделу при Союзе коммун Северной области и Петроградском Совете рабочих и крестьянских депутатов о восстании в с. Грузине Новгородской губернии. 8 июля 1918 г.

Приехав 4-го июля в село Грузино Новгородской] губернии[и], мы, три агитатора Павлов, Рубцов и Кулеша... знакомимся с положением места и с их жизнью, ходили на фабрику Лапшина. И так в деревне положение было ужасно

возбуждено против Советской власти и самый ... главный недостаток — отсутствие хлеба. В воскресенье 7-го июля утром приехал комиссар по постройке моста и дорог тов. Якунин и мы трое пошли в здание казармы бывшего 88 пех. полка где должно было быть собрание из 23 деревень и от несколько фабрик... Тов. Якунин открыл собрание и приступили к выборам председателя и секретаря, когда это было сделано, то председатель огласил повестку дня:

- 1) Продовольственный вопрос.
- 2) Организация Крас[ной] Армии и хлебных отрядов.
- 3) О постройке моста и дорог.

По первому вопросу докладчиком выступил тов. Рубцов, его речь заключалась в том: он рассказал положение о продовольствии в общем государственном масштабе и указал им, что они неправильно поступают, посылают отдельных людей за хлебом и так как сейчас идет борьба с мешочниками, то поэтому и у них отбирают. Он предлагал им послать организационные хлебные отряды, которые прошли бы через губернский Совет, тогда собрание приняло бурный характер и стали кричать: «вон, вон» и несмотря на уговоры председателя, приняло еще хуже с криком «вон его, бей его». Услышав такие слова, я выбежал в соседнюю комнату и там вскочил в окно, а тов. Рубцов сделал тоже самое, но он побежал к реке, а я в парк, больше я ничего об них не знаю, но когда я добежал по болотам до ст. Чудово и сел в вагон, то услышал разговор, какая-то дамочка говорила своему соседу, «что у нас сегодня убили 2-х агитаторов, а третьему, говорят, удалось скрыться в парке», тогда я подсел к ней поближе и признался, кто я. Она мне рассказала, что «я жена директора фабрики Лапшина и когда ехала сюда, то видела на пароме кров[ь] и говорил паромщик, что когда один из агитаторов выпрыгнул в окно, то прибежал к лодке и поехал на другой берег, но за ним поехал[о] еще несколько лодок и на другом берегу его поймали и повезли обратно на пароме и когда его везли, то тут же и избивали и нанесли ему 3 штыковых раны и бросили в воду, но он все таки выплыл и тут же ему была пущена пуля, после которой он больше не появлялся, а не знаю, кто был второй, его избивли на берегу до полусмерти и отнесли в Совет, а там кажется добились совсем». На этом она кончила мне рассказ, и я все время беспокоился в вагоне, чтобы они не догнали меня, но она меня все утешала, что теперь не опасно.

Наши впечатления на их жизнь были слишком не хороши, местный Совет села Грузино раздал 650 винтовок на каждую деревню по 10 штук, не смотря на то, есть ли там партийные люди или люди идущие против Совета...

Агитатор Павлов

ЦГАИПД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 3—4. Подлинник.

3. Из доклада агитатора А. Муницына агитационно-пропагандистскому отделу Петроградской Трудовой коммуну о поездке в гор. Бежецк и Бежецкий уезд. 11 июня 1918 г.

Затем я отправился по волостям узнать настроение местных крестьян, как они относятся к местному Совдепу. Тут я узнал, что почти все местное население относится очень враждебно к местному Совету и были такие возгласы, что возьмем оружие и разгоним местный Совет... Ввиду такого настроения крестьян местные кулаки ведут свою преступную агитацию не только против местного Совета, а и против всей Советской власти. Местные волостные Советы не принимают никаких мер против такой агитации и даже сами склонны к этому, потому что они люди беспартийные, не считаются ни с каким положением страны, относятся к настоящему моменту спустя рукава, и так что вести агитацию в таком месте слишком трудно. Опереться там не на кого, и в случае чего дать помощь, то уже про это с уверенностью могу сказать, нечего ожидать.

ЦГАИПД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 225. Л. 107. Копия.

4. Из доклада в иногородний отдел Союза коммун Северной области агитаторов В. Орлова и А. Южука о поездке в Боровичский уезд Новгородской губернии. Ноябрь 1918 г.

Согласно распоряжения Боровичского уезд[ного] комиссариата по военным делам были назначены объезжать волостн[ые] Совдепы и комитеты бедноты вместе ввиду того, что возможно будет столкнуться с кулачеством ввиду враждебного настроения против Советской власти по случаю реквизиции хлеба.

... В Устрекском волостном Совдепе 26/XI были столкновения граждан означенной волости с Советом, ввиду реквизиции хлеба. Два дня собиралась вся волость к Совету и хотела разогнать Совет и выбросить из окон и утопить в реке членов Совета, и были по адресу председателя нанесены оскорбления,

что и заставило председателя вызвать из Совдепа Николомошешенской волости вооруженных коммунистов в составе 10 человек для подавления контрреволюционного восстания, но по приезду нашем просили нас принять участие в оказании содействия Совдепу против восставшего кулачества, что нами и было сделано немедленно. Собрание фракции коммунистов, обсудив доклад председателя тов. Овчинникова о случившемся положении, предложило приступить к немедленным обыскам и арестам намеченных им лиц, что нами и было исполнено.

В. Орлов, А. Южук.

ЦГАИПД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 41—41 об. Подлинник.

5. Из доклада агитатора Н. Отрожденнова Петергофскому уездному комитету РКП(б) о состоянии комитетов деревенской бедноты петроградской губернии. 19 декабря 1918 г.

...Деревенские комбеды, очевидно, находятся в первобытной стадии развития. Так, при мне было собрание комбеда деревни Карла Маркса (кажется, бывш. Красная Подстава); был собран весь сход деревни. Когда я просил председателя комбеда, чтобы он наиболее богатых просил выйти, председатель комбеда ответил: «У нас нет кулаков, мы не признаем кулаков, мы все здесь средние крестьяне!» Правда, он обратился к собранию, со словом, что «здесь, мол, собралась лишь беднота, а потому все, кто не бедняки, должны уйти», но из крестьян никто не шевельнулся. Так, вероятно, дело обстоит и во многих — многих шу[н]горовских комбедах. Председатели обществ, по видимому, отождествляются с представителями комдербедов (при мне этот «коалиционный» исполком рассылал повестки на волостной съезд комбедов с адресом: «Председателю такого-то общества»; повестка же была вполне легальна!). Таким образом, «на местах» происходит путаница, отождествление и смешение стар[ых] и нов[ых] [органов] власти, часто просто перемена вывески. Вряд ли где кулаки или богатые ставятся вне прав гражданства, особенно активного избирательного права. Но права быть выбранным, кажется, они все более начинают терять: это постольку, поскольку сыграла агитационную роль вывеска: комитет бедноты.

Н. Отрожденнов.

ЦГАИПД. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 46. Л. 5 об. 6. Подлинник.

6. Из доклада агитатора В. Иванова агитационно-пропагандистскому отделу Петроградской Трудовой коммуны о положении в Холмском уезде Псковской губернии. 20 июля 1918 г.

...Загорский волостной Совет — настроение на политической почве бодрое, деревенские кулаки бездействуют. Исполнительный комитет строго проводит в жизнь декреты и постановления Совета народных комиссаров, кроме некоторых, которые приходится отложить по случаю голода. Волостной военный комиссариат не существует.

Русановская волость.

Деревенская беднота организована, производит тщательный обыск хлеба у деревенских кулаков, которые сдаются на все предложения бедноты. Волостной Совет помогает бедноте, избран волостной военный комиссариат.

Тухомический исполнительный комитет работает слабо под давлением кулаков, которых в волостном Совете и в волости большинство. Так, например, 24 июня общим собранием волости было постановлено произвести обыск лишнего хлеба для раздачи неимущим, но Новинское общество под давлением кулаков и правых эсеров постановило проживавшим во время войны в Петрограде рабочим хлеба не давать ни за какие деньги...

Наговский волостной исполнительный комитет работает революционно, в особенности председатель, который не оставливается ни перед чем, все декреты проводит строго.

Город Холм Псковской губ[ернии].

Со слов очевидца происшедшего события 15 июня... Стали ходить по волостям слухи, чтобы все граждане из деревень собирались в г. Холм требовать от Советской власти хлеба, но 14 июня по волостям было получено Холмского исполнительного комитета воззвание, в котором говорилось не выступать на призыв контрреволюционеров и были разосланы члены Совета по волостям, но было уже поздно. Некоторые волости... были удержаны, много крестьян послушали, не пошли... Но непослушная толпа все росла и росла в г. Холме 15 июня. Все выступили на площадь и стали требовать от Советской власти: «хлеба давайте, а если не может[е] дать хлеба, то царя давайте». Когда было все доказано, от чего нету хлеба и просили разойтись, то из толпы кто-то сделал выстрел и бросили бомбу, которая, к счастью,

не разорвалась. Тогда был дан приказ подавить восстание, после чего оказалось 2 убит[о], 4 ранено.

Влас Иванов.

ЦГАИПД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 225. Л. 133—133 об. Подлинник.

7. Из доклада агитатора Ткачева в Иногородний отдел Комиссариата ВД СКСО о поездке в Лисинскую волость Петергофского уезда. 2 декабря 1918 г.

На съезд опоздал и попал к самому концу. Сделал доклад по текущему моменту — после чего шумные дебаты. По волости никакой агитации. Крестьяне не знают о комитетах бедноты и не хотят их. Волостной исполком не может даже разбирать присылаемые инструкции. Организация коммунистов не на высоте своего призвания, среди членов есть прямые враги Советской власти. Резолюция мною проведена исключительно из желания наверное узнать настроение массы и выражением мнения данной волости служить не может. Съезд был чисто кулацким, пахнет левозсеровщиной. Причина недовольства Советской властью — запрещение свободной торговли.

ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 111. Л. 47—47 об. Подлинник.

8. Из доклада агитатора Яковсона Тихвинскому уездному комитету РКП(б) об отношении крестьян-бедняков и Советской власти. Череповецкая губерния. Ноябрь 1918 г.

В 2 часа дня 10 ноября с ближайших деревень... собрались крестьяне, отчасти и кулаки. С начала моей речи, когда я охарактеризов[ал] действия] Временного] правительства] Керенского и действ[ия] партий соглашателей, наблюдалось недружелюбное [настроение], а уже при вопросе о Красной Армии были слышны возгласы, «зачем опять вооружение...»

Объяснив все эти вопросы, я уже видел, что соглашались со мною все бедняки, ввиду чего кулаки, видя свое банкротство, замолчали и начали удаляться, бедняки выслушали меня до конца, их было человек около 200.

Агитатор Яковсон.

ЦГАИПД. Ф. 0-851. Оп. 1. Д. 6. Л. 4—4 об. Подлинник.

9. Из доклада агитатора П. Прокофьева Петергофскому уездному комитету РКП(б) о настроениях крестьян в Витин-

ской волости Петергофского уезда. 30 декабря 1918 г.

Будучи командирован Петергофской уездной партией коммунистов в Витинскую волость на митинг, в качестве агитатора, на 29 декабря, я считаю своим долгом дать самый подробный доклад как о самом митинге и о настроении граждан данной волости...

Как во время самих речей, так и вопросов с мест слушатели относились к пояснению с самым серьезным вниманием — видно было, что все это их настолько интересовало, что они стараются не проронить ни одного слова. Причем вызвать слушателей на вопросы с мест было гораздо труднее, чем это предполагалось. Тов. Попову и мне во что бы то ни стало хотелось вызвать на эту беседу, так как мы никогда не могли себе представить, что крестьянство согласно со всем нашим докладом и разделит наши взгляды. И на третий наш вопрос, почему именно крестьянство не хочет высказать свой взгляд на положение вещей в то время, когда мы их призываем самих к строительству народной жизни, беднота присутствующая здесь заявила, что все мероприятия Народного Правительства как нельзя лучше отвечают их желанию. Вот тут то как из рога изобилия посыпались вопросы со стороны кулацкого элемента. Почему, мол, военный комиссариат предписывает под страхом арестов представить подводы и т.д. Почему наложен в таких крупных размерах чрезвычайный налог и т.д., на все эти вопросы тов. Поповым и мною были даны самые обстоятельные ответы, кому страшны аресты и налоги. Причем вся присутствующая беднота на собрании самостоятельно стала разоблачать все спекулятивные и мародерские поступки присутствующих и запрашивающих кулаков...

Митинг окончился в 7-м часу вечера, что речи докладчиков произвели должное впечатление, можно судить потому, что уже при отъезде моем я видел кучки людей оживленно споривших между собою, как у самого здания, где проходил митинг, так и по деревне.

Член Бубаницкого коллектива П. И. Прокофьев
ЦГАИПД. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 46. Л. 12—12 об. Подлинник.

10. Из письма агитатора Баранова Тихвинскому уездному комитету РКП (б) о положении комитетов бедноты в Лукинской волости Череповецкой губернии. 14 ноября 1918 г.

... 10-го ноября утром собрались по возможности граждане количеством не более полутора сот человек (150).

Я им объяснял о текущем моменте и о значении празднования великой Октябрьской революции.

Потом перешли к значению инструкции и деятельности комитетов деревенской бедноты. На это мне беднота и ответила, что так как нас голодающих всего найдется среди зажиточных не более как третья часть, и по этому то нам с ними ничего не сделать по разделу хлеба.

И просим содействия исполнительного комитета послать немедленно на помощь вооруженную силу, хотя из 5-и человек во главе с распорядителем.

И просили меня лично походатайствовать перед исполкомом о высылке им на помощь вооруженной силы. Этим и закончилось собрание.

Член партии коммунистов большевиков Баранов.

ЦГАИПД. Ф. 0-851. Оп. 1. Д. 6. Л. 3—3 об. Подлинник.

11. Из доклада агитатора В. Попова Петергофскому уездному комитету РКП(б) об отношении крестьян к Красной Армии. 2 января 1919 г.

Митинг был собран в имении Анташах. По случаю дурной погоды собрание было немногочленно (не более 100 человек), в числе собравшихся присутствовали 23 человека чл[ена] коллектива [РКПб] Витинской волости.

Много было сказано текущем моменте и о Красной Армии... Далее говорил тов. Прокофьев, который дополнил мой доклад о международном положении, еще раз остановился на некоторых пунктах о Красной Армии, подробно говорил о земельной реформе и указал еще раз на необходимость чрезвычайного налога.

Собрание к нашим докладам отнеслось очень сочувственно.

Несмотря на наши просьбы, никто из собрания не решался задавать вопросов. Наконец один крестьянин подал записку, в которой ему — члену комитета бедноты — военный волостной комиссар предписывал предоставить в его распоряжение одну подводку под страхом отправки на Гороховую, 2. Военный комиссар оправдывал свою угрозу тем, что если не написать вышеуказанной угрозы, то лошадей никогда не подадут...

Три крестьянина в своих вопросах о налоге указывали на

неправильность разверстки; с чем, просмотрев списки обкладываемых, мы согласились, так как в списках фигурировали рядом с крупными суммами суммы 25 и даже 10 рублей, что означало, по нашему мнению, обложение бедноты.

Член городской организации Рос. Комм. парт. В. Попов.

ЦГАИПД. Ф. 1620. Оп. 1.Д. 46. Л. 10–11. Подлинник.

12. Из отчета представителя Петроградского комитета РКП(б) В. Кисилева о положении в Гдовском уезде Петроградской губернии с 12 марта по 5 апреля 1918 года. 5 апреля 1918 г.

...В вышеназванной местности положение дел таково: с подходом врага внешнего совместно с нашими внутренними врагами Советской] власти т.е. капиталистами молодая еще не твердая Советская] вл[ась] пошатнулась и контрреволюционные] и... им сочувствующие элементы этим моментом пользуясь приняли угрожающую позу, стали восклицать: «Вот пришел расплаты час за вашу свободу». Вот в это время пришлос[ь] как пастуху собирав[ь] разбежавшихся от страха овец в виду появления волка и успокаиват[ь] как испуганных детей, чтобы одумались], сгруппировались] как можно плотнее друг к другу и дали отпор не так страшному врагу, как его рисуют. За этим врагом более страшный враг подкрался тихими шагами. Это голод, создавшийся более благодаря спекуляции и мародерства, на почве чего стали возникать конфликты между крестьянами имущими и неимущими. Первые догнали цены 1200— 1300 руб. за кул[ь], т.е. 120—130 руб. за пуд муки или ржи, а из последних не каждый в состоянии заплатить] и благодаря этому то приходится... налагать реквизицию большинству не желательную. Начали 25-го (12) марта с/г с мельницы Сухловицы на реке Люте Лосицкой волости Гдов[ского] уезда, где было заподозрено укрывательство хлеба многими местными] кулаками ввиду предстоящей реквизиции и более удобной продаже спекулянтам по высокой цене. При производстве на зак[онном] основании] реквизи[иторами] было обнаружено 150 меш[ков] разн[ого] хлеба, из коих 80 меш[ков] нашли справедливым... оставить неприкосновенными, а 70 м[ешков] это равняется] с лишни[м] 300 пуд. ран[него] хлеба реквизировали... Во время отправки обоза с погруженным хлебом с мельницы в волост[ной] комитет для распределения по неимущим сего хлеба вдруг с другой

стороны реки посыпались выстрелы, засвистели пули, лошади бросились в разн[ые] стор[оны], одним словом получилась] паника, но с нашей стороны люди не растерялись и дали наступающим отпор. Эти наступающие оказались двух дер[евень]. Одной из них 2-х гражд[ан] оказался хлеб в этом количестве и они постарались поднять с оружием в руках и другое селение, такое же богатое хлебом... Вот они предвидя, что коснется и их дело реквизиции..., сосчитали это грабежом, хотели отбить хлеб и этим дат[ь] толчок, чтобы их вовсе не могли коснуться и еще с угрозой: «мы, мол эту нищету подавим»... Я с болью в сердце должен был прибегнуть] во имя Советской] власти к следующему: обратиться с просьбой о вооруженной помощи в уездный штаб Красной] Ар[мии] для подавления своих же бессознательных и не подчиняющихся Советской] вл[асти] братьев ввиду того, что никак словом не убедит[ь] и дальше медлит[ь] нельзя, ввиду принятия острой формы поддержки наших врагов капиталистов... Явились 16 человек во главе начальника отр[яда] члена Гдов[ского] исполнительного] К[омитета] тов. Малякова чрез 30 часов и первым[и] приступили к расследованию случившегося и конфискации оружия у лиц, не подчиняющихся Советской] вл[асти] и в селениях нападавших... 1-го апреля н.ст. в Лосицкой волости произвели пере выборы волостного Президиума в присутствии тов. Малякова; благодаря в глазах присутствующих вооруженного отряда] восстановили порядок и прошли люди более твердо стоящие на платформе Советской] вл[асти] и тут же при общ[ем] волостном собрании постановили произвести полную волостн[ую] реквизицию хлеба...

Владимир Кисилев.

ЦГАИПД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 225. Л. 7–7 об. Подлинник.

13. Из письма отдела управления по внутренним делам Тихвинского уездного Совета в Комиссариат ВД СКСО о положении в Тихвинском уезде Череповецкой губернии с 15 по 30 ноября 1918 г. 3 декабря 1918 г.

...Уезд был богат происшествиями и выступлениями: на почве недостатка хлеба кулаки подстрекатели возбуждали граждан к смещению волостных Советов или пере выбору их. Это явление имело место в Большегорской и Усадьевской волостях, но благодаря своевременному сообщению в волости были посланы

работники коммунисты с охранниками и дело без проявления реальной силы было ликвидировано.

В Новинской волости было выступление отдельных деревень, с требованием дележа денег трудовой артели, но инцидент был улажен командированными от отд[ела] управления агентами. Вообще население уезда настроено тревожно и везде стоит вопрос о выборе новых составов Советов, причина тому — бескваница, а в Саньковской волости частью питаются мхом.

Из волостных Советов получены сообщения о том, что дни празднования торжества Октябрьской революции происходили торжественно при массе собравшихся граждан и учеников, при всех Советах происходили манифестации в присутствии командированных от уездного исполкома членов коммунистов и празднование это в большинстве случаев отмечено устройством разного рода увеселений, лекций и митингов.

ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 61. Л. 19—19 об. Подлинник.

14. Из доклада политико-просветительного отдела Николаевщинского волостного военного комиссариата Новоладожскому уездному военному комиссариату об организации партячеек в волости. 20 ноября 1918 г.

По сформировании отдела было приступлено к... образованию коллективов (РКП) по сельским обществам, для какой цели коллегией был командирован заведующий отделом тов. Аксенов, которому поручено было объехать 7 сельских обществ для вышеупомянутой цели. На первом же собрании в Часовенском сельском обществе граждане, несмотря на разъяснения тов. Аксенова о стремлениях партии, не записались в списки сочувствующих большевикам коммунистам, мотивируя отказ полным непониманием всего им объясняемого и незнанием программы партии и выразили желание получить побольше литературы, дабы ближе ознакомиться со всеми начинаниями партии на пользу трудового народа... Таким образом, пришлось временно, до подготовки населения, приостановить запись сочувствующих и заняться ознакомлением населения с программой партии и другими ее начинаниями.

Никаких противосоветских выступлений не было и в политическом отношении волость благонадежна.

ЦГА СПб. Ф. 6689. Оп. 6. Д. 2. Л. 55—55 об. Подлинник.

15. Из письма председателя исполнительного комитета Сольвычегодского уездного Совета в ЦИК Союза Коммун Северной волости о роспуске Совета в Сольвычегодском уезде. Июль 1918 г.

В В.-Тоемском волостном Совете Сольвычегодского у[езда] засели торговцы и кулаки, которые крепко защищают свои интересы. В заседании 16 июня Совет постановил дать СВОБОДНУЮ ТОРГОВЛЮ всем торговцам волости без права контроля их торговли местной Советской властью и наложения процентов. 16 июля, когда члены уездного исполнительного комитета прибыли в волость за взысканием единовременного налога с капиталов, то волостной кулацкий Совет первый оказал сопротивление вплоть до призыва избияния членов уездного исполкома, а присутствовавшие местные торговцы радовались действиям своего «родного» Совета и охотно кричали: «долой», «в шею их». Уездный исполнительный комитет постановил настоящий состав В.-Тоемского Совета считать распущенным... Совершенно другая картина в других волостях, вот хотя бы в Фоминской волости, Совет которой [в письме] от 16 июля за №210 пишет: «Граждане Фоминской волости глубоко возмущены попыткой свергнуть Советскую власть. Вся волость, как один человек, [гитова] в любое время поддержать Советскую власть, ибо она только выразительница и защитница интересов трудового крестьянства. Граждане Фоминской вол[ости] шлют проклятия мятежникам, поднявшим хищную лапу на Советскую власть. Да здравствуют Советы и все те, кои идут по его стопам. Подписали: Председатель Вяткин, секретарь Клыпин». Правду сказать, население Фоминской вол[ости] живет бедно, крупных кулаков нет, нет и засилья их, власть находится в руках трудового крестьянства, а не в руках торговцев и кулаков, как в В.-Тоемской волости.

ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 153. Л. 5. Подлинник.

16. Из письма секретаря Старопольской волостной организации РКП(б) И. Петухова Петроградскому губернскому комитету РКП(б) о деятельности комячеек в Старопольской волости Гдовского уезда Петроградской губернии. 7 октября 1918 г.

...Нам же одним без посторонней помощи было очень тяжело работать, мы все время были гонимы. Частенько даже на

собраниях не давали нам говорить. Вообще в нашей волости люди такие, что дай только нам, тогда и хорош, а как от нас, так и на дыбы. Например, на днях у нас в волости был митинг по поводу мобилизации. На митинге присутствовало около полутора тысячи человек, выступали ораторы от Северной Коммуны. Несмотря на горячий призыв товарищей идти служить, митинг постановил не идти, мотивируя тем, что зачем демобилизовали старую армию и почему большевики обещали хлеба и мира, а вместо мира опять призывают воевать. Как ни бились приезжие товарищи, доказывая митингу всю правоту их взглядов, так ничего желаемого и не добились. Уже после их отъезда мы собрали всю молодежь, подлежащую призыву, объяснили им вторично в чем дело, упрекали их в трусости и что они из-за шкурного вопроса согласны потопить все завоевания октябрьской революции, кое-как уговорили, составили протокол и так же послали в уездный военный комиссариат телеграмму, что призываемые Старопольской волости все как один человек согласны стать под ружье. Не знаю, все ли явятся 11-го октября на сборный пункт и опасаясь, чего бы и в уездном городе не вышло, потому что все время идет погромная агитация. А агитация ведь имеет огромный успех, когда играют на голоде и шкурном вопросе.

ЦГАИПД. Ф. 16. Оп. 1. Д. 296. Л. 14. Копия.

17. Из письма председателя Военно-революционного комитета Усть-Ижорского района (Петроградская губерния) Л. Ю. Койро Комиссару по внутренним делам СКСО М.С.Урицкому о введении военного положения в Усть-Ижоре. 28 июля 1918 г.

...Военно-революционный комитет доносит до вашего сведения, что нами объявлено военное положение в Усть-Ижоре и прилегающих районах. Советы волостные распущены. Мера эта вызвана ввиду сильной агитации членов Совета и местных кулаков против Советской власти. Бедняки находятся в ужасном положении. Распущена также следственная комиссия, в которой работали люди, не заслуживающие доверия, ввиду агитации против Советской власти.

Койро

ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 2. Д. 100. Л. 1. Подлинник.

18. Из письма Отдела управления внутренних дел Кирилловского уездного Совета Новгородской губернии в Комис-

сариат ВД СКСО о крестьянских восстаниях в Кирилловском уезде. 25 декабря 1918 г.

1) 2 и 3 декабря сего года в Казанской волости произошло восстание. Восстание было подготовлено кулацкими элементами в связи с обложением, произведенным местным Совдепом. Вся суть дела произошла при следующих обстоятельствах: кулаки Казанской волости через темных личностей пустили по волости слухи, что Совет их обкладывает, а впоследствии возьмут и последнюю корову. Вскоре после распространения подобных слухов местным исполкомом было назначено собрание представителей от сельских обществ. Но местные кулаки означенной волости Тордонского прихода, чтобы более подорвать Советскую власть, распустили слухи, что члены местных исполкомов разделили деньги по своим карманам, а чтобы собрать толпу народа больше, были посланы повестки, что[бы] на имеющем быть собрании явились все граждане. По полученным повесткам граждане явились на собрание. Получилась большая толпа народа, и вот эта толпа, руководимая провокаторской агитацией, пущенной в несознательную массу местным кулачеством, учинила беспорядки, выразившиеся в разгроме волостного военного комиссариата, избииении военного руководителя Исаева. На место происшествия был командирован карательный отряд из города Вологды. Восстание подавлено. Зачинщики восстания... расстреляны, остальные виновные преданы суду.

2) 8 декабря 1918 года в Вогненской волости Кирилловского уезда произошло контрреволюционное выступление кулацкого элемента волости. Дело произошло при следующих обстоятельствах: 8 декабря утром граждане явились в исполком по каким-то неизвестно кем написанным повесткам с надписью в конце «Волостная организация». Во время собрания толпой разоружено 9 человек милиции и волостной военный комиссариат и был занят телефон. При решении контрреволюционных вопросов, как например, не ходить в солдаты, не давать лошадей и т.п., произошел незаконный выбор нового состава исполкома... После собрания решено явиться на другой день вооруженными кто чем мог. Взятые оружие было разнесено по домам. На место происшествия был командирован карательный отряд. Восстание подавлено. Зачинщики арестованы и преданы суду, а двое из них расстреляны. В остальных волостях все спокойно, никаких контрреволюционных выступлений нет.

ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 129. Л. 22–22 об. Подлинник.

19. Изписьма заведующего информационно-инструкторского подотделом отдела управления внутренних дел Демянского уездного Совета в Комиссариат ВД СКСО о положении в Демянском уезде с 11 по 18 октября 1918 г. 19 октября 1918 г.

Положение на местах в Демянском уезде устойчивое, за последнее время в народной толще замечается резкий поворот в пользу существующей Советской власти. Во всех волостях на съездах выносятся резолюции, из которых видно, что беднейшее и среднее крестьянство не отступит ни на один шаг от завоеваний Октябрьской революции... Контрреволюционных выступлений за истекшую неделю не было. Раньше замечалось некоторое движение в среде более зажиточных элементов, но благодаря своевременно принятым мерам Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности, все успокоилось. Виновники такого движения понесли законную заслуженную кару... Беспорядков на почве голода не было.

ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 129. Л. 43. Подлинник.

20. Из протокола общего собрания рабочих и служащих Центральной государственной фабрики прозодежды. 6 мая 1921 г.

№ 4

Порядок дня:

1. Доклад делегатов об общегородском совещании беспартийных.
2. Утверждение делегатов, выбранных на общегородск[ое] совещание.
3. Выборы временного правления кооператива.
4. Выборы в комиссию по товарообмену.
5. Текущие дела.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад делегатов об общегородском совещании беспартийных.

Т.Медведев в докладе своем о той работе, которая была проделана на общегородском совещании, о тех положениях, какие были там приняты, какие резолюции обсуждались, какие меры были намечены для проведения в жизнь — он ничего не

указал, свой доклад он начал с того, что упомянул о той вредной работе, которую меньшевики, вроде Лившицев, ведут среди рабочих масс, и именно тогда, когда она начинает принимать сурьезный и деловой характер, как на наших собраниях работу тормозят наши меньшевики, вроде Лившица, так и на общегородском совещании были свои Лившицы, пытавшиеся сорвать деловую работу совещания, превратить ее в политический митинг. Это заявление вызвало большой шум части собрания, что помешало правильному и спокойному течению собрания. Докладчику говорить не дали.

В открывшихся после доклада прениях тов.Корсак указал, что на общегородском совещании присутствовало 1051 делегат, из них 2 меньшевика и 1 анархист, несмотря на это ничтожное количество им удалось при открытии Совещания устроить такой же хаос, какой только что произошел на нашем собрании, и только после речи тов.Зиновьева, которая произвела громадное впечатление, общее собрание могло приступить к деловой работе. Тов.Корсак указал, что все речи выступавших рабочих, принятые по обсуждаемому вопросу, застенографированы и будут отпечатаны. Кроме того, он упомянул о том, что выбранные делегаты в Советские учреждения для практических работ обязаны делать доклад о своей работе на местах не менее 1-го раза в месяц, чтобы не порывать связи со своим предприятием. Из слов т.Лившица, который говорил, можно было заключить, что без капитала рабочий класс не может существовать, ибо капиталы есть колесо, вокруг которого рабочий класс должен всегда вертеться. После речи т.Лившица т.Андреев в кратких словах указал, что капитал никоим образом не может служить спасением рабочему классу.

ПОСТАНОВИЛИ: Доклад принят к сведению.

СЛУШАЛИ:

2. Утверждение делегатов, выбранных на общегородском совещании в Советские учреждения, намечены: тт.Медведев, Ершов, Евстафьева, Соколова, Гордеева.

ПОСТАНОВИЛИ: Единогласно принято.

СЛУШАЛИ: Бюро к[оллекти]ва совместно с фабкомом предлагает т.Гордееву дополнительно.

ПОСТАНОВИЛИ: Принято единогласно.

...5. Текущие дела: рабочий говорит о скверном состоянии столовой, о неправильном премировании, о подарках на праздник швейников.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению.

Председатель собрания Иванкович
Организатор коллектива [РКП(б)] Яковлева
Секретарь Кондратьева

ЦГА СПб. Ф. 6006. Оп. 5 Д. 5. Л. 4—4 об. Подлинник

21. Протокол общего собрания работы Балтийского судостроительного и механического завода 10 февраля 1921 г.

Порядок дня:

1. Положение на заводе.
2. Доклад Петросовета.
3. Текущие дела.
1. Положение на заводе.

Первым говорит управляющ. [ий] заводом. Указав на то, что за последние дни на заводе работа происходила не нормально, т.е. 8-го февраля работало 25 %, 9-го — 40 % и 10-го — 60 %, считает явление ненормальным, а потому предлагает решить вопрос о дальнейшей работе.

Тов. Осипов, член Завкома: «... в связи с уменьшением хлебного пайка работы идут ненормально. Кроме того, до сих пор не сказано, что рабочие хотят, и может быть, причина не только хлеб.» По мнению тов. Осипова, одной из причин является прилив на завод трудмобилизованных, которые, не считаясь с положением, хотят под тем или иным предлогом оставить завод и уехать в деревню. Заводской комитет делал каждый день заседание, обсуждал положение на заводе. Принимая во внимание, что, несмотря на тяжелое положение петрогр[адской] промышленности в связи с топливом, Балтийский завод считается одним из важных и закрытию из-за топлива не подлежит. Тов. Осипов для выхода из положения предлагает выбрать комиссию, которая бы занялась рассмотрением и формулировкой вопросов, волнующих рабочих. Тов. Осипов предлагает рабочим свободно высказаться, что они хотят, и оглашает постановление собрания уполномоченных от цехов, завкома, правления завода и представителей от Союза металлистов от 10/II, в котором говорится, чтобы с 11 февраля с утра приступить к работе.

Тов. Вейнберг (представитель Союза металлистов)

В связи с топливным кризисом часть заводов закрывается, но Балтийск[ий] завод ввиду его важности для государства за-

крытию не подлежит, но рабочие Балтвода вдруг бросили работу и италянничают, благодаря чего топливо сжигается зря в то время, когда оно так нужно для промышленности, а потому, обсудив положение, Союз приходит к тому, что топлива жечь зря нельзя, а потому предлагает прямо сказать, будут работать или нет. Италянничество заставляет союз закрыть завод. На вопрос, что будет дано рабочим, говорит, что обещаний дать союз никаких не может, по вопросу же о продовольствии скажет представитель Петрогубкоммуны, но все-таки в недалеком будущем улучшение положения возможно. Оратор уверен, что большинство рабочих закрытия завода не допустят.

Тов.Матвеев говорит, что положение Балтийского завода нельзя рассматривать с точки зрения одного завода, а надо рассматривать с точки зрения положения всей промышленности. Указывает, что три года Советская власть занята была защитой от белогвардейцев и внешних врагов, а потому не могла дать того, что могла бы дать, и в то время, когда надо переходить на мирный труд, вы бастуете.

/Поднимается шум/

Поставлено на голосование: желает ли собрание дать говорить оратору или нет.

Большинство: не давать говорить.

Ввиду требования огласить наказания от цехов, наказания были оглашены.

Речь Анцеловича: Если рабочие, говорит тов.Анцелович, требуют отчета, то разрешите мне сказать. Сказать дайте мне правду, ибо правду говорить гораздо тяжелее, чем неправду.

В то время, когда Советской власти приходилось бороться с Деникиным и Врангелем, тогда была причина всех недостатков, теперь Деникин и Врангель разбиты, а хлеба и топлива нет. Вот в такое время гораздо труднее убедить рабочих, когда те препятствия отошли, на которых мы могли указать. Но если мы продумаем, то увидим, что хоть немного, но кое-что улучшилось.

Тов.Анцелович указывает на ту малую норму выдачи продовольствия, которую получают рабочие. Я не стану скрывать, говорит тов.Анцелович, что есть такая ненормальность, что работающие на горячих работах получают сладость. И той нормы, которую получает рабочий, иногда не хватает и для курицы.

Затем тов.Анцелович характеризует общее положение Ре-

спублики, отмечает то тяжелое положение, в котором мы находимся. И что выход из такого положения — есть дружная работа в восстановлении промышленности. А посему, когда я был в партии при царизме, то я призывал к забастовке и за это много страдал, находя, что в забастовке есть цель освобождения рабочего класса в его тяжелой жизни, а теперь я призываю к работе, так как теперь забастовка — не средство в улучшении рабочего положения, а его ухудшение.

Тов. Анцелович отмечает важность для государства Балтийского завода, приостановка которого не может быть допущена. Затем тов. Анцелович дает ответы по пунктам тех наказов, которые даны цеховыми собраниями, где вообще отмечает, что ни один наказ не дал, с точки зрения рабочего, за исключением некоторых пунктов, где только указывается на некоторую ненормальность в Советских органах, где требуется только исправление той распатанности, которая имеет место.

В конце речи дает пояснение того кризиса, того тяжелого положения, которое мы переживаем и призывает в целях лучшего будущего не жечь зря топлива, а приняться за работу.

Тов. Савкин в своей речи указывает на то недовольство рабочих на Коммунистическую партию, которые уже не считают как рабочую, несмотря на то, что в этом сами рабочие виновны. Если Коммунистическая партия и власть, состоящая из таковой, вышедшая из рядов рабочих и в то же время не считается рабочей, то здесь взгляд рабочего неправильный, потому что они сами дали возможность образоваться этой власти, халатно относясь ко всяким выборам, и вина настоящего момента не коммунистической] партии, а всего рабочего класса. В конце своей речи тов. Савкин призывает рабочих приступить к работе, не находя в этом средства улучшения положения.

Тов. Акимов, касаясь общего тяжелого положения, отмечает в своей речи следующее: что все наши переживания, столь тяжелые и мучительные, вызываются как бы природой: зимой — заносом, весной — распутицей, летом — ожиданием созреваемости и снятия хлеба и т.д. Затем тов. Акимов отмечает все те невыполнения требований рабочих, которые должны выполняться властью рабочих. Неоднократно рабочие требовали, чтобы власть приняла меры к освобождению провоза продовольствия рабочими от заградительных отрядов, так как это требование не есть совершенно снять заградительные отряды и дать возможность

свободный провоз спекулянтам, а дать возможность свободно провести рабочему для своей нужды, освободить от насилия заградилки, которая, не считаясь ни с чем, чинит различного рода произвол.

Потом тов. Акимов указывает на ненормальность Петрокоммуны, которая за счет уменьшения пайка одной части, увеличивает паек другой группы, этого не может быть допустимо, и рабочий на это не согласится. А также по отношению к красноармейцам, которые много перенесли страданий на фронте, они же и больше обижены в условиях жизни, чем хотя бы матросы, которые лучше, чем кто-либо находятся в отношении тяжелых условий, больше во много раз обеспечены и продовольствием и предметами необходимости. Это недопустимо при рабочей власти, которая делает разделение.

Затем, касаясь множества ненормальностей, исходящих от власти, останавливается на перевыборе Петросовета, которого требуют рабочие. Петросовет продолжен 1 год, вместо полгода и перевыбору не подлежит, и это сделано, не опубликовав в печати, а потому, если рабочие волнуются, то они вполне правы, не зная положения волноваться о неисполнении их требований.

Тов. Клинов отмечает роль и задачи Союза метал[листов] по отношению к рабочим, где указывает на малую организованность Союза между рабочими, делая сравнение западного пролетариата. Затем тов. Клинов говорит, что каждый лишний день, нами не проработанный, дает только ухудшение для рабочих и предлагает приступить к работе. И предлагает избрать из среды общего собрания комиссию из 5 чел[овек], которая с завкомом выяснит положение в недельный срок и даст отчет рабочим.

Тов. Козлов указывает, что у нас ненормальное явление не третий день, а много больше. Касаясь членов Петросовета, беспартийных, Козлов говорит: «Беспартийным делают всевозможную преграду в доступе государственной работы, как члену Петросовета.» Приводит пример члена Петросовета Чеботарева, который избран как беспартийный и получил назначение на должность паспортиста, каковую может выполнить сторож, а Чеботарев высшего образования. И тогда Чеботарев вынужден был уйти обратно в завод. И таких случаев целый ряд. По отношению к забастовке тов. Козлов говорит, что забастовка нам не дает улучшения, а потому предлагаю приняться за работу. И предлагает, [чтобы], всякое требование рабочих принималось

властью и выполнялось. Резолюции наши [чтобы], были опубликованы в печати /шумные аплодисменты/.

Тов. Дмитриев в своей речи отмечает тяжелое положение продовольствия, которое вызвано объективным условием жизни, которое при терпении и выдержке рабочих улучшится.

Тов. Анцелович в заключительном слове характеризует общее положение, где указывает, что рабочая власть построена на организованному классу рабочих и без них таковой не может быть. В целях лучшего будущего предлагает приняться за работу.

После речи всех ораторов оглашается предложение т.Анцеловича: избрать комиссию из 5-ти или 7 человек, которая выяснит все нужды Рабочих Балтийского] завода по всем данным наказам, работая при помощи Союза, и через неделю сделает доклад на делегатском собрании, а через две недели на общезаводском — о всех результатах своей работы, а с завтрашнего 11-го февраля приняться за работу.

При голосовании предложение Анцеловича принимается со следующими наказами:

1. О перевыборе Петросовета.
2. Членам Петросовета не занимать должности заведующих столовыми и т.д. и требовать свободного доступа для работы в центре, образовать группу беспартийных.
3. Свободный провоз продовольствия по жел[езной] д[ороге] рабочим и их семьям, чтоб заградительные отряды не чинили никакого препятствия и насилия по предъявлению особого удостоверения, устанавливающего личность рабочего, как то: фотограф[ической] карточкой или каким друг[им] обр[азом].
4. Открепление детских карточек от столовых и ускорение выдачи продуктов в сухом виде.
5. Скорейшее восстановление получения прежней нормы хлебного пайка до его уменьшения.
6. Снабжение рабочих и их семейств предметами первой необходимости.
7. Снабжение рабочих прозодеждой и обувью.
8. Функционирование бань и снабжение мылом.
9. Пересмотреть распределение горячего пайка, чтобы таковой относился и к холодным работам.
10. Улучшить положение работающих на дровах и подвозке угля, выделив в особую группу.
11. Назначение общегородской беспартийной конференции.

12. Замена ответственного пайка ударным.

В конце собрания горячо был поднят вопрос об отсутствии бань, мыла и т.д. Предложено избранной комиссии принять меры совместно с завкомом, заводоуправлением... для функционирования бань. Постановили Комиссию избрать из 7 человек и не на общем собрании, а по цехам.

Председатель собрания Акимов

Тов.председателя [подпись отсутствует]

Секретарь А. Сулабе

Секретарь [подпись отсутствует]

ЦГА СПб. Ф. 4591. Оп. 5 Д. 13. Л. 26–28 об. Подлинник

22. *Протокол общего собрания рабочих фабрики «Светоч» 28 февраля 1921 г.*

Порядок дня: О положении на фабрике.

(СЛУШАЛИ):

Тов. Николаев, представитель секции Полиграфических производств, коснувшись вопроса о топливе, в связи с которым врачи Советской власти подняли вновь свою голову, мутят и подбивают рабочих к прекращению работ в то время, когда спасение наше только в труде и чере; труд можно выйти из создавшегося положения.

Тов. Богданова говорит о действительном продовольственном и топливном положении, которым воспользовались меньшевики и эсеры и агитируют против власти, подсовывая рабочим резолюции об Учредительном собрании, о свободе торговли и т.п. И заканчивает свою речь возгласом: «Да здравствует Советская власть».

Тов. Орлов, призывая общее собрание к порядку, предлагает высказываться для того, чтобы выяснить, для чего создано данное собрание.

Тов. Николаев вполне соглашается с председателем и добавляет: «Чтобы ни говорилось на Общем Собрании, репрессий никаких быть не может и поэтому каждый открыто может говорить и выставлять свои нужды.»

Тов. Семенова указала на несправедливое распределение продуктов и, получая три с половиною тысячи руб. в месяц, семейством жить невозможно.

Тов. Ильинов высказался за общегородскую конференцию, которая должна быть назначена и на которой должны обсу-

даться всесторонне все больные вопросы, то как на одном заводе требуют Учредительное собрание, на другом — свободную торговлю, свободный труд и т.д., а не слушать шептунов и не верить слухам.

Тов. Гордон, взяв слово по заданным вопросам, привел постановление Петросовета о созыве общегородской конференции, о заградительных отрядах и поездках для рабочих пригородного сообщения и предложил избрать комиссию на общегородскую конференцию.

Тов. Лебедев предложил резолюцию: «Избрав комиссию на Общегородскую конференцию для обсуждения наболевших вопросов, по окончании Общего собрания приступить к работе».

Принята единогласно при одном воздержавшемся.

(ПОСТАНОВИЛИ):

Избрать комиссию из пяти человек, избраны: Бармакова, Кукушкин, Макарова, Ильинов, Степанова.

Председатель Г. Орлов

Секретарь В. Иванов

ЦГА СПб. Ф. 4804. Оп. 5. Д. 77. Л. 51—51 об. Подлинник

23. Политсводки ревтройки Василеостровского района. 4 марта 1921 г.

В настроении рабочих произошел перелом, особенно после того, как узнали, что в Кронштадте к власти приблизились белые генералы. Ночь прошла спокойно.

Балтийский завод: Утром явилась 1/3 рабочих, но к работе не приступали. В настоящее время разошлись по домам. Требования те же, что и вчера. Группа застрельщиков призывает поддерживать забастовку.

Трамвайный парк: Все работают. Настроение спокойно.

Трубочный завод: Все работают. Оживленно обсуждают происходящие события...

Кабельный завод: Настроение спокойно. Все работают.

Гребной Порт: Во всех мастерских, расположенных на территории Порта, работа идет нормально. Среди рабочих носят слухи о том, что Кронштадт предъявил Петрограду какой-то ультиматум.

Финляндская верфь: Работа протекает нормально. Настроение спокойно.

Фабрика Печаткина: Работают все. Ввиду ареста сегодня 2-х человек в фабрике, наблюдается недовольство рабочих арестами и призыв протестовать против них прекращением работ.

Завод Осипова и Брусницына: Работа идет нормальным ходом. Настроение спокойно.

Лаферм: Все работают. Очень интересуются листовками. Настроение спокойное.

Гвоздильный з[авод]: Утром все выходили в завод, но к работе не приступали. Сейчас все разошлись по домам.

Члены ревтройки А. Аменицкий
Секретарь [подпись неразборчива]

ЦГАИПД. Ф. 4. Оп.1. Д.312. Л.34—34 об. Подлинник

*24. Политсводка ревтройки Василеостровского района.
4 марта 1921 г.*

Балтийский завод: Не работает.

Гвоздильный завод: Не работает.

Кабельный завод: Работа шла обычным порядком. Настроение некоторой части рабочих колеблющееся.

Фабрика Лаферм: Работали спокойно. Настроение хорошее.

Завод Осипова: Работали. Настроение среди рабочих колеблющееся, жалуются на голод, но вместе с тем боятся и происходящих событий.

Финляндская верфь: Работали. Атмосфера сгущенная, наблюдается брожение среди рабочих под влиянием крикунов. К коммунистам относятся недоверчиво.

Трубочный завод: Работали 950 человек. Настроение хорошее, есть перелом к лучшему. События в Кронштадте повлияли на некоторую часть рабочих, они раскаиваются в происшедшем. Небольшая часть рабочих относится к последним событиям скептически, открыто выявляя это.

Фабрика Печаткина: Все спокойно.

Член ревтройки [подпись неразборчива]

Секретарь [подпись неразборчива]

ЦГАИПД. Ф. 4. Оп.1. Д. 312. Л. 33.

25. Из политсводки штаба внутренней обороны Петрограда. 7 марта 1921 г.

Московско-Заставский район:

1-я Государственная] электр[ическая] станция. Было предъявлено категорическое требование освободить арестованного Быстрова, что и было исполнено по получении указаний из Военного Совета. Усилена военная охрана, приняты меры охраны котлов; коммунары все на местах.

Трамвайный парк: Работа протекала нормально, недовольство задержкой в выплате жалованья. Настроение пассивное.

Зав[од] «Скороход»: Работа протекала нормально. Подброшены кронштадские прокламации.

На остальных заводах спокойно. Настроение курсантов бодрое, уверенное.

Петроградский район:

Артсклад: Все спокойно, к событиям относятся так себе. Многие говорят, что как не было генерала, еще было ничего, но как только появляются на сцене генералы, то рабочие не могут быть на них. Есть слухи о том, что Финляндия дает помощь кронштадтцам и тем они держатся.

Фабрика Гот: Настроение хорошее. Рабочие говорят, что все имеющееся оружие дет на защиту Петрограда, а не для смерти коммунистов, как говорили раньше. Фабком не пользуется уважением рабочих. Охрана фабрики удовлетворительная.

Завод «Гамаюн»: Настроение хорошее, отношение рабочих и служащих к коллективу Коммунистов хорошее. Пользуется уважением среди рабочих фабзавком.

Завод военно-врачебных заготовлений: Завод не работает из-за недостатка топлива. Идут бытовые разговоры о хлебе, провозе и Кронштадте. Есть рабочие, не довольные Советской властью, тем, что мало получают хлеба, но агитации не ведут...

...Выборгский район: Утром все заводы приступили к работе, но к 11 часам на заводе «арсенал» кучка рабочих, числом 150—200 человек, устроив митинг, избрала комиссию для посланки на другие заводы, чтобы снять рабочих с работы, приняв при этом резолюцию кронштадтских матросов. Своевременно принятыми ревтройкой мерами, делегация была не допущена к заводам. Трое рабочих завода «Арсенал» арестованы. На остальных заводах спокойно. На улицах скопления не наблюдается.

Район Володарского: Невский Судостроительный завод самочинно прекратил работы в 11 часов, на остальных заводах

без перемен. На Невском судостроительном заводе разбрасывались листовки, призывающие красноармейцев и курсантов присоединиться к рабочим в борьбе за Учредительное собрание и к свержению Советской власти.

2-ой Городской район:

Ново-Адмиралтейский завод: Работало около 50 процентов]. Настроение среднее.

Старый Адмиралтейский: Работы протекали нормально. В рабочих большой интерес к текущим событиям, громадная потребность газет.

6-я фабр[ика] производства одежды: На фабрике спокойно.

1-я Государственная фабрика утилизации ветоши: Собрание прошло спокойно, прошел предложенный председателем список.

2-я фабрика производства одежды: Собрание прошло спокойно, выбраны на конференцию беспартийные. Коммуниста не пожелали провести даже в кандидаты. Мотив: конференция беспартийная.

Центральная муниципальная мастерская: На собрании был только утвержден намеченный ранее список.

3-я Государственная] шапочная фабрика: Собрание прошло довольно бурно, резолюции никакой не принимали, на конференции прошли беспартийные.

2-я Государственная] типография: На собрании на конференцию оказались выбраны три коммуниста, хотя коллектив не выставлял кандидатуру. В течение дня несколько раз были разогнаны без всяких эксцессов толпы на рынках. Общее впечатление: настроение спокойное, проявляется интерес к предстоящей конференции, что определенно обнаружилось на ряде собраний, организованных союзом.

1-й Городской район: Положение без перемен.

ЦГАИПД. Ф. 1842. Оп. 1. Д. 113. Л. 155–155 об. Копия

26. Из протокола общего собрания рабочих и служащих 1-й Государственной словолитни. 7 марта 1921 г.

Порядок дня: Выборы на общегородскую беспартийную конференцию.

Представитель Союза полиграфического производства тов. Китаев в своем докладе о причине созыва общегородской кон-

ференции останавливается на происходивших в последнее время волнениях рабочих на петроградских фабриках и заводах, [вызванным] с одной стороны продовольственным кризисом, а также разделением рабочих в отношении получения продовольствия... Большую роль, по мнению тов. Китаева, в брожении среди рабочих сыграла волокита в советских учреждениях и мытарства, которые приходится испытывать рабочим, ходя по этим учреждениям.

Чтобы изжить все эти неурядицы и выяснить отношение к ним рабочих, и созывается конференция, на которую избирается один представитель от ста человек.

После доклада тов. Китаева выступали некоторые рабочие, которые указывали на отдельные упущения со стороны советских учреждений; на невозможность существования при существующей оплате труда; на необходимость дать возможность проезда рабочим по ж[елезной] д[ороге] для закупки продуктов и т.д.

В заключение была принята следующая резолюция:

Мы, рабочие и служащие 1-ой Государственной словолитни заслушав доклад представителя Союза полиграфического производства тов Китаева об общегородской беспартийной конференции в связи с переживаемыми затруднениями в продовольственном и топливном отношениях и вызванными этими кризисами волнениями рабочих Петрограда заявляем, что стоя на основе Советской власти, мы не закрываем глаз на крупные недостатки и волокиту в советских учреждениях, а также и на плохое снабжение рабочих и служащих продовольствием и предметами первой необходимости, поэтому мы считаем необходимым, чтобы в скорейшем времени были увеличены тарифные ставки и тариф вообще должен быть пересмотрен в смысле переведения оплаты труда на натурпремирование. Снабжение предметами первой необходимости должно быть достаточным и его необходимо передать всецело в ведение профсоюзов. Дать возможность рабочим и служащим делать дальние поездки за продуктами. Заградительные отряды переорганизовать и влить в них ответственных работников.

Врачебная помощь должна быть упорядочена. Советы рабочих и красноармейских депутатов должны давать отчет о своей деятельности.

Все это должно быть проведено для большого сближения советских верхов с рабочими и служащими...

Председатель Кузнецов
Секретарь Яковлев

ЦГА СПб. Ф. 4804. Оп. 5. Д. 77. Л. 58—58 об. Подлинник

27. Из политсводки ревтройки Василеостровского района. 7 марта 1921 г.

На улицах все спокойно.

Балтийский завод: Работали все цеха, кроме судостроительного. В 4 часа состоялось общее собрание, прошло спокойно. Было принято предложение к[оллекти]ва поручить членам совета и членам завкома совместно с тов.Анцеловичем поехать к тов.Зиновьеву для выяснения их нужд с просьбой освободить арестованных. Постановили всем работать.

Кабельный завод: В 12 часов было собрание. Настроение спокойное, постановили избрать комиссию для освобождения арестованных. Состав комиссии — 2 от рабочих, 1 от к[оллекти]ва, 1 от завкома. Предложенная коллективом резолюция принята большинством. Постановили работать...

Фаб[рика] Лаферм: Все спокойно.

Трубочный завод: Настроение массы удовлетворительное.

4-й Государственный] кож[евенный] Завод: Завод работает нормально.

Завод Осипова: Завод работает нормально. Рабочих волнует вопрос об арестованных.

Финляндская верфь: Настроение на заводе почти спокойное, волнующие вопросы о продовольствии...

Член ревтройки А. Аменицкий
Секретарь [подпись неразборчива]

ЦГАИПД. Ф. 4. Оп. 1. Д. 312. Л. 41. Подлинник

28. Политсводка «О положении в Василеостровском районе к 19 час.» 17 марта 1921 г.

Балтийский завод: Утром, в связи с обстрелом Кронштадта, волынили Механическая и судостроительная мастерские, но потом приступили к работе. Остальные мастерские работали.

Кабельный завод: Часов в 11 снялся с работы. Все разошлись по домам.

Трубочный завод: Требуют освобождения арестованных. Работали все мастерские.

Остальные фабрики и заводы работали нормально. Настроение удовлетворительное. В воинских и матросских частях без перемен.

Член ревтройки Вас[иле]островск[ого] района Антонов
Секретарь В. Андреев

ЦГАИПД. Ф. 4. Оп. 1. Д. 312. Л.77. Подлинник

29. Из политсводки штаба внутренней обороны Петрограда. 17 марта 1921 г.

Срочно.

Секретно

Нарвско-Петерг[офский] район. На Путиловской верфи настроение натянутое. На заводе Экспедиции ЗГБ небольшое недовольствие по продуктовому вопросу.

Московско-Заст[авский] район. В районе в общем спокойно. Работа на Электрической] станции затормозилась невыходом на работу каталей, но последние были заменены коммунарами из местного отряда и частью из Петросплава...

...Василеостровский район. В связи с обстрелом Кронштадта воынили механическая и судостроительные] мастерские, но потом приступили к работе. Кабельный завод. В 11 ч. снялся с работы и все разошлись по домам. Трубочный завод. Требуют освобождения арестованных, но работу не бросают.

2-й Город[ской] район. Ф[абри]ка производства одежды. Ходят слухи, о наших неудачах в Кронштадте. 2 [-я]и 4 [-я] типографии. Настроение хорошее в связи с получением продуктов. Во 2-й типографии в связи с известием о разбитии [со стороны] красных войск настроение приподнятое... На остальных заводах без перемен.

Район Володарского. Все заводы работают...

...Выборгский район. Все заводы работали нормально. На некоторых заводах происходили собрания коллективов совместно с беспартийными. Настроение вполне удовлетворительное...

...Обуховский район. Работы происходили нормально. К стрельбе относятся с большим интересом. По адресу завкома получена листовка белогвардейского содержания...

...Смольнинский район. Невско-бумагопр[ядильная] ф[абри]ка. Все приступили к работе, настроение хорошее. Невская ниточн[ая]. Рабочие не довольны Бумаго-пряд[ильной] ф[абри]кой, где опять воынились.

В остальных районах — без перемен.
Исполняющий] д[ела] Начальника Штаба [подпись неразборчива]

ЦГАИПД. Ф. 1842. Оп. 1. Д. 113. Л. 162. Копия

30. Из политсводки штаба внутренней обороны Петрограда. 19 марта 1921 г.

Срочно.

Секретно.

...1-й Городской район: Настроение рабочих с получением известий о взятии Кронштадта сильно поднялось. Газеты разбираются на расхват и читаются с неподдельной радостью. На З[-й]. Электрической ст[анции] и строительном заводе все рады счастливому концу и с гордостью говорят о героизме красных курсантов... Обыватели и быв[шие] хозяиники и сочувствующие им общего настроения изменить не могут. У рабочих стремление как можно скорее войти в нормальное русло. Напр[имер], Государственные типографии выражают желание снять военную охрану и осадное положение в городе. Таково же настроение в красноармейских частях.

2-ой Городской район: В районе спокойно, без перемен. На Техностроительном заводе найдено обращение к рабочим, где говорится о кучке сменивших свободу насилем, правду обысками и воровством, обращение заканчивается призывом добиться свободы, труда, свержения кабалы комиссаров и освобождения заложников и требовать Учредительного собрания.

Володарский район: Заводы работают нормально, рабочие удивляются взятию Кронштадта...

Московско-Заставский район: День в районе прошел спокойно. Все фабрики работали, кроме закрытых по распоряжению совета. В массах несомненный перелом. Настроение улучшается — бодрее. В некоторых еще неизвестность о возможности взятия Кронштадта атакой пехоты и кавалерии. Среди обывателей пущен слух, что с понедельника начнется новая волынка, что война еще не окончена и преувеличивают потери войсковых частей, наступавших на Кронштадт...

В остальных районах спокойно, без перемен.

За Начальника Штаба [подпись неразборчива]

ЦГАИПД. Ф. 1842. Оп. 1. Д. 113. Л. 161. Копия

31. Из политсводки ревтройки 1-го Городского района 19 марта 1921 г.

Настроение рабочих в связи известием о взятии Кронштадта сильно поднялось, газеты разбираются нарасхват и читаются с неподдельной радостью, как напр. На 3-ей электрической станции, Строительной станции. Все рады счастливому концу и с гордостью говорят о героизме красных курсантов... Противники советской власти, обыватели и бывшие хозяйчики стараются вселить сомнения и недоверчивость в рабочие массы по поводу нашей победы, называют это уткой, пущенной коммунистами. Но эта агитация очень редко встречает сочувствие и общего настроения изменить не может.

У рабочих есть стремление как можно скорей войти в нормальное русло жизни, напр[имер] на 5-ой [Государственной] типографии выражают желание снять военную охрану и осадное положение в городе. Таково настроение и в красноармейских частях.

За председателя ревтройки Чекин
[Заведующий] информационным отделом] Антонова
ЦГАИПД. Ф. 1842. Оп. 1. Д.113. Л. 54 об. Подлинник.

32. Протокол экстренного собрания организаторов коллективов [РКП] Петербургского района о положении на местах. 25 февраля 1921 г.

СЛУШАЛИ:

1. Доклады с мест:

а) Пожарное Депо. Было общее собрание. Докладчик был слаб. Выдача куриных головок и лапок вызвало большое недовольство. В общем настроение спокойное.

б) Трампарк. Было собрание. Есть недовольствие на почве продовольствия. Выступал эсер, требовал устройства общегородского собрания. Последнее собрание прошло спокойнее. Возбуждает массу эсер и группка, поддерживающая его. Коллективно [РКП] подтянулся и работу свою усилил.

в) Ремонтный завод. Собрание было в субботу и главным образом из-за урезывания премиальной платы. Докладчики были очень слабы и не могли удовлетворить собрание. В общем настроение спокойное.

г) Завод Тюдор. Настроение спокойное. Завтра будет общее собрание.

д) Тюлевая фабрика. Было собрание по сельскохозяйственному кризису. Волнуются из-за несвоевременного получения жалованья, продзнаков и [пайков] горячего цеха. В общем спокойно.

е) Хлебозавод- Завод работает. Все сыты. Были недоразумения из-за предполагаемого закрытия столовых.

ж) Завод Лангензишпен. Все спокойно. Отражается на массе несвоевременное получение продзнаков. Есть и нежелательный элемент среди трудармейцев.

з) 8-[е] Авторемонтные мастерские Петросовета. Настроение спокойное. Недоразумений нет.

и) Фабрика Керстен. Волнения особого нет. Болтают всякую чушь, подхватываемую с улицы. Активно проявляла себя одна работница, которая кричала «долой коммунистов» и требовала увеличения продовольствия. Она же выступала на общем собрании.

к) Завод «Лебедь». Настроение спокойное. Листовок нет. Коллектив силен.

д) 1-[я] Государственная типография. Недовольствие есть из-за плохой пищи в столовой и куриных голов и лапок, волнения нет. Все работают, но не во восемь часов, так как норма вырабатывается в течение 3 часов. Есть один эсер, но себя не проявляет. Коллектив качественно силен. Коммунисты распределены по отделениям и следят за набором.

м) Завод военно-врачебных заготовлений. Недоразумения из-за телефонограмм, требующих привлечения рабочих к работе и по разгрузке дров и уборке снега. Требуют снабдить вначале их обувью и т.п. Перевязочная мастерская целиком интеллигентные барышни, боящиеся заморозить ручки. Было собрание — прошло более чем удовлетворительно. Настроение в общем среднее. Было получено на заводе какое-то письмо.

н) 8-[е] отделение авто-мастерских. Настроение спокойное.

о) 12-[я] Лесопильный завод. Настроение спокойное. Мелкое недовольство из-за продовольствия. Продзнаки получены.

п) 5-[й] Средне-машиностроительный завод. Настроение удовлетворительное. Есть группа в 2–4 человека, которая сбивает рабочих и отказывается от работ.

р) Фабрика «Светоч». Спорный вопрос о закрытии фабрики. Волнуются из-за предметов первой необходимости. Ставки небольшие. Рабочие плохо обуты, групп эсеровских нет. Выступлений не может быть.

с) Фабрика Гот. Работает спокойно. Есть отдельное недовольство.

т) 9-[й] Лесопильный завод. Настроение спокойное. Недогазумений нет.

у) Артсклад. Настроение удовлетворительное. Недовольства отдельные из-за продовольствия. Группы не проявляют себя отдельно активно. Бывшие меньшевики и эсеры тоже себя не проявляют. Эсер работает в шорной мастерской.

ф) Завод «Гамаюн». Была заминка из-за закрытия завода. Было общее собрание, на котором в закрытии завода обвинили правление. Сегодня была принята революция, которая читалась рабочим и кажется одобрялась.

х) 1-[й] Объединенная фабрика военного снаряжения. Настроение спокойное. Было собрание, которое прошло довольно спокойно. Коллектив пользуется авторитетом.

ц) Завод Дека-Дюфлон. Было общее собрание, на котором горячо обсуждался вопрос, продовольственный. На заводе работают американцы, которым кто-то обещал в союзе увеличить паек. Собрание постановило: предложить Райкому озабот[ить] ся снабжением продовольствия.

ч) Кожно-обмундировочная фабрика. Настроение внешне спокойное. Получили предзнаки.

ш) Монетный двор. Рабочие недовольны, потому что много спецов. Недовольства нет. Настроение спокойное. Сегодня все ходили на собрание в Выборгский район — их туда кто-то призывал.

щ) В заключение тов. Семенов констатирует, что настроение в Петербургском районе спокойное. В других районах группы меньшевиков и эсеры проявляют себя более активно. Наблюдалось волнение на Трубочном заводе Организация меньшевиков и эсеров в Петрограде имеется. Она и ведет работу по снабжению фабрик и заводов листовками и т.п. Нужно быть бдительным и теснее связаться с беспартийной массой. Обратить серьезное внимание на охрану завода и фабрик. Проверить состав охраны. Принимать меры к ликвидации ложных слухов. Усилить агитацию среди беспартийных. Всех меньшевиков и эсеров взять на учет и следить за таковыми.

В прениях товарищи указывали, что необходимо обратить внимание на почту и ее работу, на водопроводы. В частности тов. Евстигнеева сообщила, что в Выборгском районе на улице

меньшевики митинговали, пользуясь сборищем спекулянтов. На этом летучем митинге случайно присутствовал член Райкома Выборгского района. Необходимо на такие факты обратить внимание, кроме этого, по словам одного товарища, в Смольнинском районе на одной из Рождественских улиц имеется организация меньшевиков.

ПОСТАНОВИЛИ: Пронять к сведению.

Председатель Семенов

Секретарь Лупченко

ЦГАИПД. Ф. 6. Оп. 1. Д. 64. Л. 49–50. Копия

33. Протокол собрания организаторов коллективов ВКП (б) Выборгского района. 9 марта 1921 г.

Порядок дня: ...2. Доклады с мест.

СЛУШАЛИ:

...В докладах с мест высказались тов. со следующих заводов и учреждений:

...5. Металлический завод: Работал все время, настроение удовлетворительно...

7. Ст[арый] Лесснер: Удовлетворительно.

8. Зав[од] Айваз: Настр[оение] рабочих удовлетворительное, работал зав[од] все время.

9. Зав[од] «Арсенал». Закрыт, идет регистрация, польза для работы указанной мерой будет достигнута.

10. Огнесклад: Принятые меры с Арсеналом заставили отнестись рабочих серьезнее к работе и не поддаваться на призывы волюнщиков...

13. Зав[од] Оптический: Работает все время, настроение удовлетворительное}.

14. Выб[оргская] ниточная: Работают все время, удовлетворительно.

15. Нов[ый] Лесснер: Большая оппозиция, выраженная в ряде собраний и выноса резолюций к поддержке волюнки...

17. Зав[од] Парвийнен: Были собрания, видна связь с Арсеналом и Лесснером, настроение склонно к волюнке.

18. Зав [од] Эриксон: Спокойно.

19. Зав[од] Нобель: Происходили собрания и было настроение не работать, но после доклада тов.Евдокимова постановили приступить к работе...

После докладов с мест слово берет тов. Абрамов, который говорит, что контрреволюции среди питерских рабочих нет, а было брожение на почве голода, учтенное и разожженое эсер[ами] и меньшевиками. Но из этого партии РКП нужно сделать выводы для прекращения таких брожений в будущем.

Тов. Солдаткин говорит, что в районе приступлено к борьбе с волокитой и в заключение предлагает устроить по заводам ряд делегатских собраний, чтобы получить ряд беспартийных работников для советских учреждений. Прений не открывалось.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принять к проведению в жизнь на заводах.

ЦГАИПД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 341. Л. 17.

34. Из протокола собрания организаторов коллективов РКП (б) Петербургского района. 9 марта 1921 г.

СЛУШАЛИ:

...2. Доклады с мест.

...3. Завод Лангензиппен: Настроение хорошее, контр-агитации нет.

4. Трампарк: В связи с волынкой есть арестованные, семьям которых некоторые лица стараются устроить денежный сбор. События действовали на рабочих в лучшую сторону и есть перелом.

5. 5-[я] Парусиновая фабрика: Охрана несется сторожами и установлено дежурство членов партии. Настроение удовлетворительное, о Кронштадте говорят: «скоро ли они там уgomонятся...»

11. Лесопильный завод: Сегодня из-за несвоевременного получения хлеба около получаса рабочие не приступали к работе, после выяснения приступлено к работе.

12. Фабрика Гот: Настроение хорошее. Ждут конца кронштадтских событий.

13. Завод Лебедева: Среди рабочих тишина. Есть группа, которая старается мутить рабочих, но успехом не пользуется. Завком не пользуется авторитетом и рабочие желают его переизбрать. Сегодня весь завком за пьянство арестован. С дровами положение улучшилось. Газеты рабочие получают не аккуратно, сплошь и рядом на второй день...

17. 1-[я] Государственная объединенная фабр[ика] воен[ного] снар[яжения]: Настроение в связи с происходящими событиями улучшилось. Фабрика работает нормально...

20. 1-[я] Государственная типография: На прошлой неделе собирались кучки рабочих. Оказалось, что были разговоры из-за неудачно изготовленного обеда в столовой. Настроение удовлетворительное. Группа, мешающая рабочим, окончательно коллективом [РКП] разбита. Касаясь кронштадтских событий, рабочие говорят: «вольнили, вольнили, вот и довольнили». Получили прозодежду и настроение улучшилось. Рабочие недовольны, что табачники занимаются самоснабжением ...

22. Артсклад: Настроение хорошее. Работа идет нормально.

23. 14-[я] Хлебопекарня: Все спокойно и нормально. О событиях Кронштадта много не говорят, но ждут конца.

25. Завод Дюка Дюфлен: Завод работает нормально. Настроение как среди рабочих американцев, так и остальных, хорошее. Трудармейцы раздеты и ниоткуда нельзя ничего достать. Ни союз, ни Смольный, ни район ничего не дали. Последнее угнетает рабочих и трудармейцев...

31. Фабрика «Светоч». Фабрика после волнений, работает нормально. Настроение неважное. Агитации особой не ведется. Был выработан группой горлопанов наказ на беспартийную конференцию. О кронштадтских событиях говорят: «Носились с клешниками и доносились...»

33. Авто-мастерские Петросвета: Нет совершенно дров. Настроение удовлетворительное.

34. Фабрика Джемс-Бека: Настроение хорошее.

35. Фабрика веретен. Ругают кронштадтских генералов. Недовольств особых нет. Газеты получают нормально. Дежурство несут коллективом [РКП] и фабкомом...

39. Электрическая подстанция: Настроение удовлетворительное. О событиях говорят: «почему не были приняты меры к предотвращению таковых?».

40. 3-[я] Инженерная дистанция: Рабочие осуждают кронштадтскую авантюру. Настроение среди служащих неопределенное. Газеты получают не нормально.

41. 1-[я] Кожно-обмундировочная мастерская: Все спокойно. Работа протекает нормально.

42. Завод Геймлер: Все спокойно. Не вольнили и не будут. Газеты получают, но очень мало.

43. 1-[й] Технический завод: Все благополучно. Контрреволюционный элемент изъят. Настроение хорошее. Недовольство небольшое из-за получения продзнаков. О событиях

говорят: «Было худо, будет еще хуже». Газеты получают нормально.

44. 8-[е] авто-ремонтные мастерские: Коллектив [РКП] слабоват. Настроение неважное. (О событиях говорят: «Почему нельзя было избежать кровопролития»). Газеты получают нормально. Нуждаются во враче.

45. Завод военно-врач[ебных] заготовлений: Волынить рабочие не хотят, но просят ускорить получение натурпремий. Последний получили и настроение уже повысилось. Часть отделов с завтрашнего дня будет пущена в ход. Настроение среди служащих неважное, скрытое. Газеты получают. Среди некоторой части молодежи настроение хулиганское. К событиям относятся, сочувствуя Советской власти.

46. Завод Тюдор: Настроение удовлетворительное, недовольств нет. Работа протекает нормально.

Председатель [подпись отсутствует]

Секретарь Лунченко

ЦГАИПД. Ф.6. Оп. 6. Д. 64. Л. 53. Подлинник

35. Из протокола собрания организаторов коллективов РКП (б) Петроградского района. 16 марта 1921 г.

СЛУШАЛИ:

...2. Доклады с мест:

1. 1-[я] Государственная типография: Настроение среднее. Отношение к Кронштадтским событиям пассивное. [В] разговорах наблюдается желание скорее окончить эту волюнку. Идет выдача продзнаков. Листовок не наблюдается. Недовольствие на почве премиривания.

2. Трампарк: Резких волнений не наблюдается. Идет распределение прозодежды. Недовольство распределения горячего цеха. По сведениям есть кучка эсеров. Разговоры про летучку, которая появилась в парке. Приняты меры к розыску. В Пассаже 1 при получении прозодежды рабочими Трампарка другого района читались кронштадтские листовки.

3. 1-[я] [Государственная] фабр[ика] воен[ного] снар[яжения]: Происходят кражи. Контрреволюционного течения не замечается».

4. Управление электри[ческой] подстанц[ии]: Особых организаций не чувствуется и не выявляется. В управлении тоже.

5. 1-[й]ремонт[но]техн[ический] зав[од]: Разговоры о продзнаках и жаловании. Настроение спокойное.

6. Артсклад: Настроение спокойное. Отношение к кронштадтским событиям безразличное.

7. Зав[од] воен[но]-врач[ебных] заг[отбвлений]: Работает одна треть рабочих. 2/3 рабочих проводят время в клубах. Настроение обывательское. К Кронштадтским событиям пассивное...

9. 8-[е] авто-ремонтн[ые] мастерские: Работа течет нормально. Настроение подавленное. Были листовки, которые изъяты.

10. Зав[од] «Лебедь»: Настроение пассивное. Разговоры о задержке выдаче хлеба...

11. 9- [й]Лесопильный завод: Настроение пассивное. В виду кронштадтских событий и предполагаемой установки батарей — боязнь за выселение из новой и старой деревни.

13. Зав[од] «Гамаюн»: Работа протекает спокойно. Были прокламации, кронштадтские резолюции. Отношение ко всем безразличное.

14. Хлебопекарня: Разговор о скорейшей ликвидации Кронштадтских событий.

15. 2-й хлебозавод: Работа идет нормально. Настроение спокойное. Разговоры о прозодежде, листовок нет.

16. Завод Гейслер: Работают спокойно. Ведут различные толки. Есть меньшевистская группка...

20. 3-я инженерная] дистанция: Настроение спокойное. Идет выдача продзнаков рабочим.

21. Зав [од] Лангензиппен: Настроение хорошее. Есть вопросы: скоро ли окончится волынка...

23. Тюлевая фабрика: Разговоры о продовольствии. Идет выдача продзнаков. Служащие шипят из-за невыдачи продзнаков.

24. Заречная станция: Работает нормально. Настроение безразличное.

25. Фабрика Керстен: Желание скорее кончить с Кронштадтом. Недоразумения на почве распределения горячего цеха...

28. Монетный двор: Работа идет нормально. Идет распределение обуви. О кронштадтских событиях разные толки.

29. Фабрика «Светоч»: Настроение неопределенное. Разговоры об отпусках. К кронштадтским событиям относятся безразлично...

33. Авто-ремонт[ы] мастерские Петросовета: работа идет полностью. Настроение хорошее...

39. 5-я Парусиновая: Прокламаций нет. Настроение спокойное. Кронштадтские события не волнуют...

42. Завод Дека-Дюфлон: Настроение среднее. Прокламаций нет...

Секретарь [подпись отсутствует]

ЦГАИПД. Ф. 6. Оп. 1. Д. 64. Л. 54, 54 об. Копия.

36. Интервью с А.Г. Усановой

Р.³⁰⁸ ...И мы так воспитаны...³⁰⁹ и вообще..., что патриотизм у нас... Великий патриотизм. Люди настолько были добрыми..., вот такого нет. Не было, как сейчас. Мы жили все в коммунальных квартирах, редко кто, может быть научные сотрудники, кто-то, высокопоставленные люди жили в отдельных квартирах... Мы все... У нас праздники были совместные. У нас праздники... Мы шли на демонстрацию. У нас весело, у нас песни. У меня песенников целый воз. И вот мы жили вот такой жизнью. Хотя материально мы нуждались.

И.³¹⁰ А кто были ваши родители?

Р. Родители были самые простые, (смеется). Мой отец был дворник. Мама труженица была, уборщица. Самые, самые, самые.

И. Ну вы уже во втором поколении... Или вы всегда жили в Ленинграде? И ваши родители?

Р. Нет, нет... Я была... Я не знаю... как... У меня сестра старшая жила с 1924 года, в период НЭПа она здесь была. А мы в тридцатые годы уже пришли сюда. Это период коллективизации. Отец не захотел вот жить, в общем, в колхоз пойти...

И. Вы из Тверской области, да?

Р. Да, из Тверской.. И здесь мы оказались.

И. А...Извините, а какого вы года рождения?

Р. С 1921.

Р. Как раз мне было двадцать лет, когда началась война.

И. А вот вы помните вот сам момент? Тот день?

Р. Да, помню. Очень, очень хорошо. У меня был жених, первая любовь. И мы с ним шли..., дом ленинградской торгов-

³⁰⁸ Р — респондент.

³⁰⁹ Здесь и далее паузы респондента отмечены отточиями, кушурой в тексте интервью — знаком <...>.

³¹⁰ И — интервьюер.

ли, у ДЛТ, чтобы купить...У нас на следующей неделе должна быть свадьба. Вот, сейчас уже не могу... (Плачет). И мы идем, это улица Желябова называлась., и радио, городское радио включено. И люди останавливались и выступал Молотов, министр иностранных дел. И он обращается и говорит, что началась война. Потому, что в 4 часа уже Киев бомбили. И мы не пошли в магазин, вернулись, а он был военный, кончил училище. Ему дали квартиру в город Выборг, под город. Уже квартира была, мы уже смотрели все. Уже только начинать жить. И он вечером уехал туда. Уже нужно по призыву ... сразу быть на месте... А 10 февраля вот 42 года он погиб. Вся кончилась моя жизнь.

И. Да, да.

Р. Вот так. Ну что.. Еще у нас в семье был брат еще, с 25 года, ему было 15 лет. Он не может пойти на фронт да, отцу 64 года, также ... Мы знали, что кто-то должен защищать нашу семью, нашу родину. Ну, каждый должен идти защитить свою семью. Я была самая старшая. Я пошла, на курсах ...это... медсестер.

И. Ага. Очень интересно! А вот, вопрос, а вот вы что-нибудь знали о финской войне? То есть... А вы помните, как она начиналась?

Р. Да. Конечно. Даже я помню дату. 26 ноября 1939 года. А кончилась она 12 марта 1940 года. Я когда работала в райкоме партии секретарем техническим, а то скажешь секретарем... (смеется), и мы дежурили после работы в госпиталях. Очень большие обмороживания были. Какой-то был вообще был, ...такая была погода., природа наказывала людей, наверно... столько обмороженных было наших ребят. Это мы дежурили в госпиталях. Финская война.

И. Но вот...

Р. ...И там была светомаскировка. Было затемнение. Потому, что таких бомбежек, налетов не было. И еще, еще мы ходили в театр спокойно. Потом стали налеты, бандитизм начался, ограбления и тогда Сталин издал указ. Тройка должна судить в течении суток. Расстрел этих людей. И все прекратилось. Мы все ходили спокойно, как будто не было войны. Ну, тогда были карточные системы.

И. Это вот с финской войны?

Р. С финской войны, да.... Были карточные системы, ограничения в продуктах, но как-то мы не чувствовали... Достаточно было, потому, что не то, что в блокаду.

И. А вы не ждали войны? <...>

Р. Война уже шла. 1938 немцы захватили уже Чехословакию. Оккупировали. В 1939 вот Польшу. И уже должны знать, и Сталину говорили вот-вот... Я сама читала, помню, в библиотеке... Не очень то я политическая, не интересовалась там политикой, но помню, в сорок первом лозунг был у немцев, ... сорок первый год будет годом началом войны с Советским Союзом. Вот. Он опыт имел уже, пройдя всю Европу, да? Армию большую уже собрал, и он открыл фронт по всей линии нашей.

По границе до юга и пошел полным ходом и быстро началось продвижение. Да... чего-то я сейчас перепрыгиваю <...>

Р.: Ну, я потом эвакуировала... родителей с братом. Сама осталась..

И.: ..А? А...? Когда вот?

Р.: ...Я их эвакуировала 10 февраля.

И.: Уже..

Р.: Вот. Да. Открыла... открылась дорога. Нужно было... и приказ! Вообще... Меня вызвал секретарь райкома, говорит, вывози свою семью потому, что нужно было как можно больше оставить работоспособных людей,... чтобы они остались в живых, чтобы ...э... Обеспечить питанием..., с земли то мы получали, с большой земли..., а здесь столько детей нужно вывезти, очень много детей.. А в начале, когда началась война куда повезли? ...Псковская, Новгородская область детей-то туда.. А немец как пошел,... и здесь опять обратно их вернули. И куда? В детские дома, в Ярославскую область, в Алтайский край, туда же в Сибирь посылали уже ребят..

И.: Угу. А вот вы помните тот момент, когда ...ну вот, вы узнали о том, что <...> началась блокада? Как это, сразу же...?...

Р.: Получилось так. Я была на корабле.

И.: Угу.

Р.: У нас питание еще ничего было. Сейчас расскажу гибель еще корабля... А потом, когда я ... в увольнении,... нас привозили сюда, .. судно приходило. Я там на минутку забежала,... наш порт., куда... порт, ленинградский морской, а я на Петроградской здесь жила., недалеко. Три месяца от меня никаких известий не было, почта не работала, погибла,... мама уже думала, что я погибла.

И.: А вы всегда жили на Петроградской?

Р.: Всегда. Семьдесят лет уже. Семьдесят один год.

И.: Здорово.

(Смеется).

Р.: На Зверинской, где зоологический сад, на этой. Целое детство. А школа была... Вот в этой книжке... 37 школа, я там училась. Вот так что. Все здесь связано. А что еще хочу сказать? Сбилась. <...>

Р.: Уже.., уже.., уже в ноябре, уже, по моему в сентябре... уже в сентябре стали уменьшать нормы хлеба. Потом еще большая беда у нас случилась... у нас склад продовольственный Бадаевский.

И.: Да.

Р.: ...Сразу. Вот. 8 числа и его уничтожили 8 сентября. Я была на капитанском мостике. Мы наблюдали. Немецкие танки шли и на Ленинград. Уже свастика видна. Вот здесь Кировский завод... еще Путиловский вот был... там завод Пишмаш <...> это граница. Уже фронт был. Он шел. И как остановили? Как вообще люди,... то что он не пошел,... ближе не пошел в центр ... немец. И, и потом очень, ... как раз кольцо закрылось..., продуктов нет и стали уменьшать продукты питания..., вообще ужасно.

И.: Мама ваша работала?

Р.: Нет. Нет. Она знаете, когда... Вот в октябре месяце..., вы даже не представляете... снег был, сугробы, мороз 30-40 градусов. Невыносимо было. И мама бедная... царство небесное, она..., она на саночках вот на Неву ходила. Ездил за водой.

И.: Угу.

Р.: Еще семья-то была здесь. За водой, как она, а потом похудела, вылезли волосы, потом... У нас еще отец был дворником,, дрова были. Мы топили, кто., остался у нас в доме, все приходили к нам здесь и спали и грелись все че-то... Горячая вода и то хорошо, что было... Потом мама, когда еще,... когда началась война, она ходила под снаряды, собирала листья свеклы, капусты, хряб капусты... У нас маленький бочоночек был,... потом мне дали сколько-то килограмм, 5 килограмм жмыха горчичного. Такой крепкий,... знаете, как вот ... этот... деранда, Брат, помню, молотком разбивал, так не разбить. Ой. Голод, Таня, самое страшное! Горе даже пережи... Горе,... когда отец умер он ... ни..<...> слез не было. Сосед умер — он лежал недели две за стенкой. Жена его <...> не хоронила потому, что карточку, чтобы пользоваться... Не плакали люди. А голод страшный. Самый страшный! Я до сих пор, у меня голодный... Не то что... Я хлеб

никогда не брошу. Если останется — я помочу, съем его. Крошки там... если что, я птичкам отдам. На помойку куда-то,... никог.. никогда. Самый страшный это голод.

Архив Центра устной истории Европейского университета в Санкт-Петербурге. Ф. 001

37. Интервью с М.А. Ткачевой.

Р.: Вот, на войну... на дачу мы выехали 22 июня 41 года. Приезжаем, значит, ... я ехать на машине, ехать не могла, потому что меня всегда тошнило на машине. И поэтому мы с мамой ехали поездом, а остальные ехали ... В Карташевской мы снимали дачу у очень хорошего садовода <...> Вот мы там поселились. И сразу вот, мы приехали. Остановился поезд, а люди уже кричат: «Война». Началась война. Мы прожили три недели, три недели жили, самолеты летали, уже были эшелоны с беженцами, уже была обстановка такая, тяжелая. Ну, в общем, вернулись в город. Город совсем неузнаваемый. Эти перекрещенные бумагой окна, эти какие-то суровые лица, грязно как-то мне показалось в городе. Ну, начали жить. Мы не эвакуировались.

И.: Да, вот, интересно почему?

Р.: Значит, первая эвакуация детей отдельно от родителей, тут категорически мои родители встали против, потому что я просто слишком слаба и вообще, так сказать, я уже потом могла это понять, что вообще и принцип сохранять кулак, ... вот, семья в кулаке должна быть, не расплыться. Это то, что нас спасло. Вот. А поскольку ходили по квартирам, ну буквально вылавливали детей, и..., соседка из квартиры наверху посоветовала, я дружила с той девочкой, она говорит: «У меня в Александровской, в Пушкине, как раз, у меня в Александровской там где-то родня, не то кто, мы там можем туда поехать». Мы туда поехали. Мы там что-то дня 3 пробыли, жили там у совершенно чужих людей, мама сразу поняла, что такое эвакуация. Что мы где-то были в какой-то сараюшке где-то, в общем, ужас. И вернулись. Ну, уже этот раж прошел, а ведь известна, наверно, судьба этой эвакуации. Ну и потом мы не эвакуировались, чтобы не возвращаться к этому вопросу, скажем так. Я хотела уехать, особенно когда начались бомбежки, я ужасно хотела уехать. Я <...> боялась, страх все время, вот, а настроение ... Страх, он меня,... вот, был у меня все время. <...> Я все время боялась. Все время мне было страшно до последнего дня блокады. Вот, как 8 сентября

родился этот страх, так он 900 дней и продолжался. Поэтому я очень хотела ... Ну, и поэтому я хотела новые места увидеть, какой-то другой город, какие-то подружки пишут, что они куда-то там уехали, а я значит, здесь сижу. Ужасно. Вот. Мама не хотела. Мама не хотела уезжать. <...>

Р.: Последняя возможность уехать где-то уже в декабре, когда мы уже голодали... Мы вообще всю осень, мы начало зимы все время сидели на чемоданах. Все время. Вот, уедем. Вот, уедем. Мама опять в последний момент говорит... Вот мы уже чуть ли не пальто одели, села на чемодан, говорит: «Не поеду». Остались. Уже больше таких организованных не было выездов.

И.: А куда предлагали выезжать, вы знали?

Р.: Академия эвакуировалась в Вятку, в Киров. Они там продолжали работать, но отец один раз попытался эвакуироваться вместе с академией. Он, на чунках их довели до Ладоги, а дальше они, значит, всех их собрали на перегоне, ждали баржей для переправки через Ладогу. И он увидел эту обстановку, и он увидел эти баржи. Он услышал, наверное, всякие слухи, всякие разговоры о налетах на эти, значит, ...суда. В общем, он пешком вернулся домой. Это было 17 сентября. Сейчас там около... разорванного кольца есть... курган. Памятник тем, кто погиб 17 сентября, потому что эти баржи, на которых ехали эти вот, ...вот эта именно группа, они были все потоплены. <...>

Значит, эта печурка, которой мы пристроили буржуйку... и, значит, сколько нас человек? Пять человек. Пять кроватей, кушетка там какая-то была. В общем, каждый имел свое отдельное ложе и стол посередине стоял. Вот там жили.

И.: В одной комнате?

Р.: В одной комнате двадцать четыре метра комната и третья комната у нас она была угловая, соседнего дома не было, его построили немцы после войны, пленные немцы строили. Та угловая комната, естественно, выходит на открытое такое пространство, и в смысле, и в случае бомбардировки, и в случае снаряда, эта комната очень опасна, мы в ней не жили. Но с осени 41 года у нас там появились жильцы. Дело в том, что когда началась блокада, из Автово просили всех уехать жильцов, гражданское население, и сослуживец отца, какой-то доктор, он поделился с ним: «Ну, не знаю, куда, куда уехать. Куда? Как я с семьей уеду куда-то?». Отец говорит: «У меня комната пустует. Не бойтесь, с

угловой комнатой. Пожалуйста, комната пустует». И они приехали. Семья немножко странная. Он военный врач, она Конкордия Ивановна, он ее нежно звал Коня, ужасно подсмеивались между собой, потому что она выглядела совсем не так нежно. <...>

Один раз почему-то я попала в бомбоубежище, которое находилось под другим подвалом, в другом подвале нашего дома. Вот это было страшно. Вот это было страшно, потому что ... Это просто подвал, значит, на весу, на весу какие-то эти трубы, толстые трубы, которые кажутся все фановыми (смеется), вот, очень тусклые <...>, очень редкие лампочки по сорока свечовые, может быть еще более слабые и скамейки, больше ничего. И на меня это произвело гнетущее впечатление, и вот, я один раз только в бомбоубежище зашла, вот, тогда, и больше, по-моему, одну бомбежку только и посидела там, потом ушла опять в газоубежище. ... Начались бомбежки. <...> Я пряталась, чтоб ничего не видеть и не слышать. Я сидела там, в этом подвале в газоубежище, чтоб ничего не .видеть. Как-то раз, <...> было уже темно и была бомбежка и мы почему-то вот только шли. Была тревога в разгаре и эти разрывы и эти трассирующие пули, вспышки, то есть, ...это было ужасно. Я чуть живая добежала и больше никогда этого не было, чтобы там, как другие говорят, что они героически на чердаках бывали. Нет. Я боялась все время. У меня есть медаль «За оборону Ленинграда», но я умирала от страха все время, все время, все 900 дней. Я всегда и школьникам об этом говорю. Не в этом дело. Дело в том, что люди выстояли. Значит, вот так мы проводили ночи. <...>

Ну, вот, весна. Весна — это витамины. А где взять витамины? Трава. Вам рассказывали про траву? <...> В газетах, листовках везде было написано, какую траву можно есть, какую нельзя есть. С картинками, с рисунками, чтоб Боже упаси какую-нибудь отраву не съесть. Вот. Но самыми, ... вот мы больше всего увлекались одуванчиками. В Ленинграде не расцвел ни один одуванчик в мае сорок второго года. Все были съедены. Не дали им расцвести. Во всяком случае, вот здесь, в центре города. Потому что из листьев варили зеленые щи, это была вода и листья одуванчиков, и больше ничего. Это было так вкусно. Это было упоительно. А из корешков — лепешки. Это было сытно. Вот так мы спасались весной. И вот почему я знаю про бегемота. Потому что однажды выяснилось, что здесь, в Александровском парке, одуванчиков больше нет. Ни насо-

бирать. Надо ехать на трамвае в Удельную, на трамвае ехать очень опасно, потому что немцы... обстреливали остановки <...> В общем, меня отпустить мама, конечно, не могла так далеко и пожаловалась Марии Андреевне, что вот, где достать одуванчиков, не знаю. Не знаю, может, у нее была задняя мысль, не знаю, в общем, (смеется) пожаловалась. Мария Андреевна говорит, так пусть Гуленька приходит к нам в зоопарк, у нас есть одуванчики. Пусть насобирает. Я пошла. Значит, были эвакуированы, конечно, львы, там, тигры, там какие-то еще, я не знаю, крокодилы, я не знаю, кто еще, не могли эвакуировать слона. Слон был убит в сентябре 41 года.

И.: Мы продолжаем. Угу. Итак, слон.

Р.: Зоопарк. Слона... Да, для сотрудника зоопарка это была страшная ... Потом уже я слышала эти рассказы, была страшная проблема, как захоронить эту тушу. Потому что не осталось мужских рабочих рук, и такой колоссальный могильник вырос, было невозможно. В общем, это была проблема. Знали бы они, какая голодная зима им предстоит, они бы засолили и не знали беды. Ну, в общем, какие-то животные сохранялись там, оставались менее ценные. Про бегемота я, конечно, ничего не знала. Полное неведение. Вообще мне было на все это как-то ..., все это не интересно. Прихожу, нахожу бегемотник, мне было сказано: «Найдет меня в бегемотнике». Захожу в бегемотник, открываю дверь, вхожу и застываю. Потому что я вижу живого бегемота. Для меня это был шок. Потому что калитка в клетку была открыта настежь. А бегемот был не в воде, не в безопасной какой-то ситуации, а сидел ... возлежал там у себя и смотрел на меня очень внимательно, ушки вот так круглые на макушке, внимательно глазами смотрит на меня. Я табличку как сейчас вижу. «Бегемот Красавица. Родина Африка». Я думаю, что же мне делать? А служебное помещение, значит, в другом конце этого ... Думаю, ой-йой-йой, мне же надо,... оно же меня съест. Оно же вырвется из-за,... клетка открыта, а как же я пройду? Я же ходила очень медленно, как старушка. Я сейчас быстрее хожу. В общем, собрала все силы. Все силы собрала и пролизула мимо этой дверцы. Дверцы-то, бегемоту, пойдти, и не пролезть было. (Смеется). Ну, на это я не рассчитывала. Ну вот так Мария Андреевна показала мне, значит, место где можно пособирать и я насобирала одуванчиков. Вот такая история. Так сказать документ, ... документальное доказательство,

что были бегемоты, был жив бегемот, вот, пережил блокаду и она умерла уже после войны, эта Красавица. А сейчас у нас нет бегемота. Сейчас мы не можем держать бегемота. Слона у нас нет. Ничего у нас нет. Зато торговля идет вовсю. Ой, даже закричала. Вот. Что еще? Да, еще началась огородная кампания. С огородной кампанией очень кратко скажу, что мы конечно, были готовы раскопать любые грядки и посадить,... семян у нас никаких у нас нет, естественно, семена каким-то образом распространились организованным порядком, наверное, в общем, принесли капусту, я помню, что-то еще, но, в общем, никаких больше порядочных, вот я помню капусту и турнепс. Я помню, что мы сажали. Что такое турнепс я знать не знала, а капусту ... как хорошо мы посадили в горшочки, значит, рассаду, выращивали. Все смотрели, как она растет, потом, вот тут во дворе, где этот дом, раскопали грядки, посадили эту рассаду, я все ходила поливала. Все. Значит, ждала, когда начнут закручиваться эти ... листики. А они не закручиваются и не закручиваются. Они все растут вверх и вверх. Вот такие выросли. С такими вот листьями огромными, темно-темно зелеными. Как вода в Балтийском море. (Смеется). Вот такие. Ну, в общем, оказалось, это кормовая капуста. А турнепс — это кормовая свекла. То есть дали нам самые-самые кормовые.... Как мы перешли на подножный корм, так и оно ... кормовые семена. Значит, ну что? Хряпа это называлась. Как мы ели эту хряпу. Картошки никакой мы не видели. <...> Уже в конце, там, с того урожая 43 года может быть что-то было. Да, что-то было уже. А так мы жили без картошки и без других порядочных овощей. Летом ... Да летом никаких особенных не было переживаний.

Архив Центра устной истории Европейского университета в Санкт-Петербурге. Ф. 001

38. Интервью с В.П. Григорьевым.

Р. Дело в том, что после первых же бомбежек, которые вот близко, когда бомбы падали — у нас все окна,... стекла повывлетали. Остались только, так как дом был старый... То есть ну, он не так старый... <...> Ну, потолки были высокие, окна были большие. И вот верхняя расстекловка была — фрамуга, значит, мелкая. Такие вертикальные были узкие стекла. Вот эти стеклышки остались. А все остальное, там, где были большие стекла, боль-

шой площади — все это высыпалось. Все, значит, пришлось занавешивать, так как у нас фанеры не было — занавесили какими-то старыми одеялами, коврами. Вот. И туда, в общем, выпустили через проем этот трубу. Ну и топили как? Вот соберемся около этой... Темно, во-первых, электричества уже не было. Вода уже тоже перестала поступать. Замерзло все. Канализация тоже не работала. Ну, уж отхожим местом, извините, было ведро обычное. В комнате стояло. И печку топили, значит, вот, чем придется — книги там, журналы, газеты... В общем, всякие... И потом то, что вот если на улице найдешь какой-нибудь случайно там... В общем, было довольно сложно. Был, правда, такой эпизод, когда... Ну, это уже было позже. Когда однажды бабушка шла и... А, это я потом расскажу историю. Ну, так как хлеба стали давать все меньше и меньше... Сначала хоть какой-то был приварок — там давали какую-то крупу там, сахара немножко, еще что-то. Все это были, конечно, очень мизерные порции. Ну а потом вообще, кроме хлеба — ничего. Ни сахара, ни масла никакого, ни мяса, конечно. Ничего нет. Один хлеб. И норма... Так как у нас бабушка уже тоже перестала работать, потому что ей было... Транспорт перестал работать вообще, трамвай остановился. Это уже был, наверно, конец ноября — начало декабря, наверно, 41 года. Вот, а ей ходить в Адмиралтейство уже было далеко, и тяжело, и холодно. Она уже тоже перестала... Да. И почему еще — потому что «Главсевморпуть» практически свернул свою работу. Они уже эвакуировались на большую землю, по-моему, в Москву и, значит, остались мы все безработные. Мы с сестренкой получали детскую карточку еще, потому что иждивенческую давали с двенадцати лет. Мне еще только должно было наступить двенадцать. А мама с бабушкой получали, значит, иждивенческую карточку. И по сто двадцать пять грамм хлеба. Вот и все. И вот такая пайка хлеба, она была до, по-моему, середины... А, до конца декабря, по-моему, или начала января. Сейчас уже трудно сказать, но это можно проверить по истории. Ну и, конечно, быстренько стали слабеть. Холодно. Значит на ок...на, стенах уже иней появился. Потому что ни одна из комнат... Соседи вот — Бойцовы — умерли. За... за стенкой которые были. Значит, старший сын и сам, значит, портной — они ушли на фронт. Их призвали и они погибли тоже в первые же дни блокады. Вот. И поэтому мать с младшим сыном умерли от голода. Вот. А остались, значит, мы — вот 4 человека — и тетя Муза, значит, со своей дочкой. Дядя Коля Красно-

рядцев, он был мобилизован как коммунист и ему присвоили, значит, какое-то там офицерское звание и он был в войсках противовоздушной обороны. Ну, он иногда, правда, так как он в городе был — он иногда приходил. Ну и потихонечку стали слабеть. Значит, ну, Наташа, еще так как она была совсем маленькая — она еще... Может быть ей хватало как-то вот. А мне было, конечно, тяжело, потому что я организм, так сказать, был совсем молодой. Только развивающийся. Рос, а ничего нету, кроме хлеба. Ну, я большей частью лежал, значит, на кровати, закутанный во все что можно. Сверху там... Не раздеваясь, конечно. Сверху там что-то напялено и шапка на голове. Единственное, что было какое развлечение — что я читал. Значит, очень много читал. Да, а надо сказать, что мы из-за боязни, значит, обстрелов и бомбежек мы, значит, в какой-то период... Я уж затрудняюсь сказать... Это был еще 41-й год. Мы перебрались в комнату Марии Васильевны Рязанцевой. Она жила на 2-м этаже. Там через двор... Там внутри тоже окна во двор выходили и это считалось более безопасно. Все-таки второй этаж — это не пятый этаж. Ну, вот. Ну, у нее, правда, тоже стекла вылетели. И вот, значит, мы там коротали время. Ну, бабушка, так как она была вот связана с медициной... Так что дед-то был врачом... Она знала, что надо поддерживать какое-то ну, движение в организме. Чтобы человек не лежал. Потому что если он лег, то он быстро теряет вообще силы, слабеет и, значит, наступает апатия и человек умирает. Поэтому она меня все-таки старалась как-то шевелить. И вот однажды — я, значит, тоже так лежал — вдруг кто-то приходит. Двери, конечно, не закрывались. Электричества не было, поэтому звонки не работали. Кто-то, слышно, идет по коридору, там какие-то голоса. Не один человек. Женские голоса. И вот говорит: «Зинаида Васильевна, можно?» «Можно». Значит, входят. Говорят: «Скажите пожалуйста, вот можно, — говорит, — Славика, это, попросить на дежурство?» Она говорит: «А в чем дело?» «Так нам, — говорит, — просто, — говорит, — не к кому уже, — говорит. Все — говорит, — устали, — говорит, — кто умер. Никого не осталось. Мы, — говорит, — и так целыми сутками дежури́м. В жилконторе надо у телефона ночами, значит, дежурить». Ну, вот. Ну, бабушка поняла, что для меня это хоть какая-то будет отдушина. Значит, меня подняли с кровати и повели, значит, в жилконтору. А жилконтора помешалась на 1-м этаже в этом же доме. И тоже вход был тоже со двора там. Вот. Меня там еще до-

полнительно утеплили чем-то. Привели в контору. В общем, когда мы входили в парадную, — значит, смотрю около там дверей лежат 2 трупа завернутые. Тоже вот кто-то вынес и больше сил не хватило. Ну, я уже, как говорится, внимания на это не обращал, потому что и ну, уже ко всему привык это. И ни страха, ни... Ничего не было. Ну, привели меня в эту в контору... <...> И вот если будет какой-то звонок — ты должен пойти там в какую-то там определенную квартиру и вызвать там кого-то». И, в общем, меня... Мне помогли забраться на стол, значит, я так сел, потом лег. И вот я так вот ночами сидел потом около этого телефона — ждал, когда какая-то информация поступала. <...> Вот. Ну, это считалось тоже вот работа при штабе местной группы самозащиты. Вот такие были дела. Ну, что ж... Потом... Да, прошел Новый год. Значит, да, прибавили немножко хлеба. Там какие-то граммы, но это все равно было уже здорово. И мне надо было ходить за хлебом. Получать пайку хлеба. Бабушка заставляла меня ходить, чтобы я, значит, двигался. Вот я тоже одевался и шел в булочную. Приходил там, стоял в очереди. Темно, значит, кроме свечки или коптилки там освещения никакого. И вот эта мрачная очередь. Стоят люди такие грязные, изможденные, закутанные Бог знает кто во что. И вот очередь медленно двигается. А весы еще были такие старые — с гирьками... <...> А еще когда была жива соседка — вот тетя Нюра <...> — она... Сын у нее уже младший тоже умер. Вот. И она, значит, никому не доверяла получать свою пайку хлеба. Она лежала, не могла вставать и она всегда вот звала меня. Говорит: «Славик, Славик». Я приходил, говорю: «Что, тетя Нюра?». «Славик, сходи пожалуйста, выкупи мне хлеб». И вот она мне одному только доверяла. И я ходил для нее специально, ее 125 грамм хлеба получал. Приносил ей. Она меня благодарила. Вот. Но она все равно умерла. Это еще до декабря было даже. Вот. Ну, правда, когда она умерла, каким-то образом дали знать родным — их родным — пришли там, не помню кто, и ее тоже завернули. И на лестницу там вынесли и куда-то вниз спустили. <...> Рассказали, что: «Когда тетю Нюру, — говорит, — сняли с кровати, стали, — говорит, — убирать за ней, потому что, наверно, мокро все было. Вот. Завернули матрас, а под матрасом лежали деньги. Большие суммы денег». То есть она человек деревенский, она была прижимистая, очевидно, она жила всю жизнь трудно. И она не могла расстаться с деньгами, то есть она их берегла для чего-то, в надежде, что... А

в итоге деньги пропали... Ну, не пропали, а кому-то достались вообще. А так бы она если бы эти деньги истратила, она могла... Потому что хлеб можно было купить там. <...> Ну, потом мы в итоге переехали обратно к себе в квартиру, потому что там вот на 2-м этаже уже никого в живых не осталось. Была там одна соседка — <...> — но она была очень странная женщина. У нее зимой умер муж. Причем они жили, да, вдвоем. Сын был на фронте. Был он уже офицером. Он потом после войны вернулся живой. И вот однажды эта <...> приходит и говорит: «Вы знаете что, — говорит, — мой-то, — говорит, — пропал». «Ну, как пропал?» «Да вот, — говорит, — пошел», — говорит... Еще дрова были в сараях у них. Говорит: «Пошел, — говорит, — в этот...». Не в сараях, а в подвале. «В подвал, — говорит, — за дровами, — говорит, — и нету. Вот уже, — говорит, — третий день нету». И так и все. И никто не искал ничего. Ну, она была странная тем, что хоть она и работала в команде МПВО дома, но она всегда запиралась на ключ и какие-то запахи оттуда из комнаты доносились. То ли она что-то там жарила, то ли варила — боялась, что у нее отнимут или что. Не знаю, (смеется). Ну, в общем, мы не остались в этой квартире и переехали к себе наверх. И однажды... Ну, это было, по-моему, утро — слышим во дворе... А, значит, дом таким колодцем был двор... Кто-то внизу там кричит, что: «Григорьевы! Григорьевы!» Значит, бабушка подошла к окну, значит, откинула этот... Одеядло, которым было занавешено. Значит, стекло нет, она поэтому высунулась — смотрит: там стоит какая-то девушка в военной форме. В шинели там, в шапке. Вот. А она кричит: «Григорьевы здесь, здесь на 5-м этаже. Поднимайтесь». Значит, девушка приходит и рассказывает, говорит: «Вы знаете что, я вот из конторы вашего, значит, зятя. От Григория Николаевича, значит, пришла посылка. Вам надо прийти на, значит, Садовую улицу». Дело в том, что их контора — она называлась «БАМ-проект» — то есть контора по проектированию Байкало-Амурской магистрали — она помещалась в Гостином Дворе. То есть сейчас там все это сплошь магазины, а раньше на 2-м этаже — со двора вход был, да — там помещалась вот эта их контора. И вот сказала... Эта девушка сказала: «Возьмите, — говорит, — какие-нибудь мешочки. Там какие-то продукты». Ну, бабушка решила, что: «Ну, что там можно? Какие продукты?» А у отца были такие маленькие мешочки, ну, буквально, не знаю там — 20 на 20 сантиметров — для отбора геологических

образцов. То есть, когда идет изыскание железной дороги, то под... Попутно, помимо топографических изысканий, делаются геологические изыскания. То есть отбираются пробы фунта, потом эти пробы, значит, в лабораториях провод... Делается анализ там. Их там определяют — что это такое. Ну, вот. И вот такие мешочки у него какие-то были. Они были с завязочками такими. Вот бабушка взяла этих несколько мешочков, пошла туда. Пешком, конечно. Трам... трамваев не было... Не работали. И вот она <...> дошла до Гостиного Двора, со стороны Садовой там. И вот смотрит, сидят там люди какие-то. Тоже все закутанные такие... Ну, спросила что... «Да. Да. Вот, пожалуйста, вот ждите. Сейчас вызовут». Бабушка села там, какие-то разговоры. Потом ее вызывают и показывают. <...> Говорит: «Вот стоят довольно приличных размеров мешочки большие». Там, значит, что было — там была гречневая крупа, сахар, масло, лук сушеный и <...> Но это было по количеству в то время так было много, что, конечно, (смеется) те вот геологические мешочки — они просто не подходили. И ей говорят: «Слушайте, — говорят, — а где же, — говорят, — ваши санки?» Потому что в руках это не унести было. Ну, так как во время войны все было разрушено и все валялось где попало — быстро нашли где-то санки, нашли какие-то... Упаковочную тару, мешки там — не знаю что. Помогли ей все это упаковать, помогли спустить с лестницы на улицу. И вот бабушка идет, закутанная вся, значит, мороз. Санки скрипят сзади, она идет и только вот думает: «Господи, вот сейчас я дойду до Кировского моста, а . кто-то догадается, что это продукты — меня, — говорит, — стукнут по голове, бросят вниз в лед. На лед. И все. И вы, — говорит, — умрете с голода. И все». Но, как говорится — судьба. Она дошла до дома. Притащила эти санки и стоит, не знает, что делать. Значит, мы спуститься не можем, помощи от нас никакой. Значит, кричать там — Бог его знает. В общем, она стоит и ждет. Стоит и стоит. Вдруг идет какая-то женщина с вязанкой дров. И она ей доверилась. Она говорит: «Слушайте, — говорит, — вы не могли бы мне поднять эти санки? Мне, — говорит, — тяжело. Я, — говорит, — не могу». А она говорит: «Ну, пожалуйста, — говорит, — пожалуйста». И вот они вдвоем эти санки втащили к нам на 5-й этаж. Бабушка, значит, там разделась. Значит, женщина это самое... Потом она ей говорит... Говорит: «Вы подождите минуточку, я вам сейчас, — говорит, — кое-что дам». Бабушка развязала, зна-

чит, мешок с крупой, отсыпала ей немножко крупы там. Я уж не знаю, что еще... И, значит, дала этой женщине. А женщина так обрадовалась, она говорит: «Ой, Господи, — говорит, — ну спасибо вам. Это, — говорит, — просто, — говорит, — это, — говорит, — такое счастье». Ну, в то время это действительно было... И она оставила ей эту вязанку дров. И вот эта женщина потом, до самой весны, ходила к нам... Там я не знаю, сколько раз она приходила... И она нам приносила все время вязаночку дров. То есть это нас тоже вот спасло — мы стали хоть греться. Вот видите, даже в таких тяжелых условиях люди все равно вот помогали друг другу, понимаете, как-то.

Обстрелы были, конечно, очень жуткие такие. Вот идешь, бывало, через парк — я очень часто ходил все-таки в этот Травматологический Институт... И вдруг... Причем, обстрел, конечно, начинался без всякого объявления. Сначала начинается обстрел, потом по радио говорят: «Обстрел. Граждане, укры... Укрыться. Обстрел. Артиллерийский обстрел района». И так далее и так далее. И вот вдруг слышишь, что где-то над головой такой как бы шелестящий тяжелый такой звук. Жжжж. Что-то жужжит, жужжит. Ну вот и уже потом-то и понял, что, когда он прошуршал где-то — это уже не страшно — это не твой снаряд. Хуже, говорят, когда ты его не слышишь. Но такого, слава Богу, со мной не было. И обычно они все пролетали где-то стороной или далеко, во всяком случае, падали. Но,... но все равно было неприятно, поэтому старался побыстрее куда-то или укрыться или отбежать. Вот. Ну, что... И страшные, конечно, картины, когда после вот обстрелов или бомбежек на улицу выходишь и лежат, значит, убитые. Трупы. И оторванные части тел и все это. Причем, вот, зимой особенно это было тяжело еще тем... Вот сейчас, конечно. <...> Сейчас вот тяжелее просто вспоминать... Что вот лежит и лежит труп. И все. И никому дела нет, понимаете. Редко кто остановится, посмотрит. Если лежит там на дороге — перешагнут, пошли дальше. И... Потому что каждый думал, что: «Сегодня — он, а завтра — я». Поэтому было... С одной стороны была и взаимопомощь, была, с другой стороны было такое и равнодушие, что не сегодня — так завтра. Не сегодня — так завтра. И вот, кстати, то что вот поддержка какая-то — вот с тетей Музой, значит, Краснорядцевой. Значит, дочка ее уехала уже... Была эвакуирована вернее <...> Причем, они попали на Кавказ — там сестра ее и целый, значит, ряд родственников...

Попали на Кавказ. А потом туда пришли немцы. То есть они уехали из заблокированного города от голода, а попали в оккупацию к немцам. И потом, когда они рассказывали что... Там, правда, немцы были не так долго... «И вот когда, — говорит, — немцев оттуда уже выбили, то оказалось, что они уже были в списках обреченных на, значит, угон в Германию или там на уничтожение». Потому что у них была цыганская кровь. Вот и каким-то образом, значит, они попали в эти списки. Ну, вот. И вот мы, значит, собирались у тети Музы в ее комнате. Причем, так как было очень холодно, то... Да вот... Когда вот умерли Бойцовы все, значит, погибли и умерли, то комната освободилась. И туда переселили из Кировского района семью Филаретовых... <...> Значит, отец, мать и дочь. Трое. Отец работал на каком-то заводе, а мать была, значит, то ли домашней хозяйкой... Не знаю. Ну и потом их, правда, тоже... Эти... Дочь с матерью куда-то ее эвакуировали, остался вот этот Филаретов. И так как... В целях экономии, значит, топлива, значит, тетя Муза с этим Филаретовым, значит, жили в одной комнате. Значит, они топили одну буржуйку и вот мы туда собирались все. Значит, соберемся, эту буржуйку все вместе топим, все сидим вокруг, вот и тетя Муза рассказывает... (смеется). Бывало так — сидим... «Сидим, — говорит, — и все... Ну, все разговоры в основном, почему-то о еде». Хотя старались не говорить об этом — и без того тошно. И вот она говорит: «Ой, — говорит, — девчонки, вы знаете что... Вот, — говорит, — кончится война, я, — говорит, — куплю бочку капусты квашенной, как, — говорит, — начну ее есть, так меня оттуда только за ноги и вытащите», (смеется). Ой, сейчас ее уже нет, к сожалению, в живых. Она прожила долго — больше 90 лет. Ну, вот я тетю Музу так до сих пор вспоминаю. Вот такие были...

Архив Центра устной истории Европейского университета в Санкт-Петербурге. Ф. 001

39. Интервью с А.М. Степановой.

И.: А вы не собирались эвакуироваться?

Р.: Вы знаете, об эвакуации... Во-первых, я была младшей, мне 17 лет уже было. Детей не было маленьких. И как-то мысли у нас не было эвакуироваться, мы были в полной уверенности, что немцев отгонят, вот-вот отгонят буквально. И, значит, ну, дня через три, наверное, мы попытались опять попасть в Дачное. Дело в том, что у нас были куры закрыты, у нас была картошка на чер-

даке и нас не пустили, у Кировского завода была застава и нас просто не пускали. Но мы обошли заставу, знали, где там можно через виадук пройти, и пошли в Дачное. Брат с нами не ходил, мама, папа и я. И опять, мы боялись идти по шоссе, но на шоссе уже лежали убитые лошади, с развороченными животами, и в Дачном многие дома уже были побиты снарядами. И когда мы подошли к дому, то увидели, что в наш дом попал то ли снаряд, то ли бомба, я не знаю. Мы жили на втором этаже и когда мы поднялись, то, значит, стенка одна нашей ква... нашей комнаты была ... разрушена, мандолина брата была пробита осколком, мамин горшок опарный большой тоже пробит, картошки на чердаке уже не было. Мародеры уже действовали, те, кто остался в Дачном. <...> Ну мы кое-что взяли, что могли унести, мы же пешком шли. Кстати, почему-то мама с па... с отцом больше всего дорожили периной (Смеется). Потому, что на полу спали и, в общем-то было не очень-то уютно, отец нес перину, я взяла остальные учебники и пошли мы обратно. В этот раз до Автово мы дошли, от Автово уже трамваи шли. Трамваи то ходили, то нет, в зависимости от у нас обстрелов, наверное обстановки. <...>

Р: Нет, нас особенно не предупреждали, что началась блокада. Мы кое-какие продукты в очереди стояли, доставали. Ну, в общем, уже было туго и я помню, что мы... в ноябре месяце мы ходили, достать пытались дрова. Ну, дров не достали. И первым умер папа. 25 декабря. От голода умер. Мы вернулись с мамой из магазина, за хлебом ходили, ну, и продукты еще кое-какие думали достать. И вдруг вот увидели, что отец свесился с кровати и хрипит. Ну, мама сразу догадалась, что он умирает, а я как-то не очень понимала. Ну, у отца была ... <...> И отец умер. Вечером. Ну, мы его вынесли, это был деревянный дом, старинный такой и большие были..., большие такие коридоры. Положили его. А утром попросили мужчину одного сделать фоб и гроб сделали ему. Положили его в фоб и повезли на Серафимовское кладбище. Так как это было в декабре месяце, Нева уже замерзла, Крестовский недалеко от Серафимовского кладбища и мы через Неву сначала в Новую деревню пошли, там жила племянница родная папы, мы зашли за нею и вот все хоронили папу. Причем, Вы знаете, меня просто потрясло, когда я увидела, что по обе стороны Серафимовского кладбища, там дорога такая основная, я думала, дрова лежат — оказалось, это покойники. И просто набросаны, вот знаете, как дрова, покойники. Ну мы

просили папу из фоба не вынимать, хотя они клали покойников просто так, в траншеи. <...>

Был декабрь, папу мы похоронили, карточку не сдавали. И, собственно говоря, пришлось расплатиться хлебом за работу, фоб сделали. Новый год мы встречали уже втроем: мама, брат и я. Брат пошел на Кировский завод, чтоб получить карточки продуктовые. С Крестовского на Кировский завод он шел пешком, уже трамваи не ходили. И он потратил так много сил, что он уже и не вставал, он слег и лежал двадцать дней. А у мамы начался кровавый понос. Ну, голодный понос у мамы был. И я не могла уже спать с мамой. Я уже,... мы не раздевались, потому, что было холодно. Дело в том, что мы с братом кололи дрова и пилили, а тут брат уже обессилел и уже не мог колоть. А мне одной, там оставалось немножко совсем дров и было очень холодно. И поэтому я спала с братом, не раздеваясь. Но печурку мы немножко топили. И я утром проснулась, поставила чай, просто воду. Ну, мы еще,... понимаете, мы в саду рвали смородины лист, смородины вернее ветки и заваривали чай. И я вдруг обратила внимание, что брат со мной не разговаривает, я так удивилась. <...> Я уже понимала, что брат умирает. Я говорю: «Мама, брат умирает». Она говорит: «Ты его не тревожь, не спугни», страшно, как говорить, умирающему помешать умереть. Брат умер. (Плачет). Я пошла, а это рядом совсем, к крестной, к его крестной, хоть я и звала ее крестной, это его крестная. Она поставила на нашу временку воды и мы с ма... с крестной вымыли брата, переодели, сняли матрас и на доски постелили простыню. И крестная собралась уходить, а уже быстро это, это 19-е января было рано утром. Я говорю: «Крестная, мне же спать негде. У мамы понос, брат мертвый лежит, а с кем же я-то буду спать?» Она говорит: «А ты не ложись. В эту ночь умрет мама». Я села около печурки, печурка еще чуть теплая была, села и жду, когда мама будет умирать. Мама что-то мне хотела сказать. А я., вы знаете, я просто боялась. Я боялась подойти к ней ближе. Я подошла, говорю: «Что, мама?». Я говорю: «Я сейчас за крестной схожу». Я пошла за крестной, крестная пришла и она поняла, что мама просит протянуть ноги. А у мамы ноги в коленях были согнуты. Она протянула маме ноги, мама сложила руки и умерла. И крестная повела меня к себе. Ну, так как крестная никуда не уезжала, у нее были дрова, ну, может быть, были какие-то съестные припасы, но во всяком случае, первое,

что я ощутила, во-первых, крестная меня вымыла. Потому что я невымытой была уже два месяца. Бани не работали, а у нас было холодно. Вымыла меня крестная, положила в мягкую теплую постель и вы знаете, я до сих пор помню, как во мне боролись два чувства. С одной стороны, я осталась одна, а с другой стороны, я в тепле, вымытая и ... И все позади. (Плачет). Понимаете, у меня такое было чувство, что самое страшное позади. Наутро я пошла... Нет, я не пошла. Крестная меня не взяла с собой. Она сама вымыла маму, как она сказала, одела ее во все, что полагается покойнику, и положила рядом с братом на кровать. И я ходила. Это было, значит все, вот в ночь... девятнадцатого января утром умер брат, а в ночь на 20-е умерла мама. И я ходила на квартиру,... в комнату эту, садилась около кровати, смотрела на них и вот я очень хорошо помню, что мама была очень красивая. Вот знаете, она никогда не была красивой вообще, мама. Но как-то, ... когда была,... стала мертвой, она стала красивой. Я ходила к ним до ... до тех пор, каждый день, пока не надо было их хоронить. <...>

И вы знаете, мы такие все были разговорчивые. Вот у нас просто нужно было выложить все, что у нас на душе. И я девушке сказала, что я не знаю, как мне жить дальше. Потому что Химико-технологический институт уехал в эвакуацию, и я не уехала с ними, осталась с родными. Специальности у меня никакой нет, карточка у меня иждивенческая и специальности никакой нет, в общем, я не знаю, как я буду жить. Я живу у тети. Она говорит: «Ты комсомолка?» Я говорю: «Комсомолка» «Ну вот здесь райком комсомола рядом, ты пойди в райком комсомола и скажи им, как ты живешь и они тебе помогут». Я тогда же, очередь медленно тянулась, я пошла в райком комсомола, рассказала и секретарь Приморского райкома комсомола дала мне направление в бытовой комсомольский отряд. И я на следующий же день пошла, она сказала, куда пойти, встретилась с девушками, и все эти девушки из бытового отряда, они были с фабрики «Красное знамя». Они были постарше меня и уже работали на фабрике «Красное знамя». А я нигде не работала. И я поэтому меня оформили в трест, негде уже было оформлять, уже на фабрике кем меня оформить, меня оформили в трест столовых Приморского района и дали рабочую карточку. И я значит, вместе с этими девушками на Большом проспекте Петроградской стороны, около Пионерской улицы,

прикрепилась и у нас было двухразовое питание и это конечно спасло меня, наверное, меня спасло это. Потому что двухразовое питание было по рабочей карточке. И мы стали помогать, ну, в общем, людям помогать. <...>

Архив Центра устной истории Европейского университета в Санкт-Петербурге. Ф. 001.